

ВИКТОР БИЛИБИН.
ЖЕНЩИНЫ НА МАРСЕ.

Фантастический фарс

в 3-х действиях.

...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. КАЗАНЬ

1906 (016)

ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА:

АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧ РОЗМАРИНСКИЙ, нотариус.

МУЗА ПЕТРОВНА, его жена.

ОЛЬГА АНДРЕЕВНА, их дочь.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ СМОРОДИНОВ, отставной полковник.

ВЛАДИМИРЪ ИППОЛИТОВИЧ КАРИН, помощник присяжного поверенного.

ЕЛЕНА ЕЛЕНОВНА РЕШЕТНИКОВА, капитанша, смотрительница 3656-ой дистанции государственных каналов на Марсе.

АННА СОФИЕВНА ГРАДОВА, смотрительница 3657-ой дистанции государственных каналов на Марсе.

ВЕР ВЕРОВНА ВЕРИНА, женщина — нотариус на Марсе.

МАРЬЯ, денщица капитанши Решетниковой.

БРАЧНЫЙ СЛЕСАРЬ.

МУЖИК.

• • • •

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Дачный сад. В глубине справа дача. Справа досчатый забор, около которого рубленый пенек; если встать на него, то видно через забор. С другой стороны сцены — палисадник, с калиткой, садовая скамейка под развесистым деревом перед нею стол. Кресло-качалка или гамак. Садовые стулья. Все указания от исполнителей.

Сцена I.

Муза Петровна (одна) потом Ольга Андреевна.

Муза Петр. *(в просторном белом капоте, под деревом на скамейке и пишет чернилами на листках бумаги)*. — Да, пора, наконец, нам, женщинам, свергнуть позорное иго мужчин! *(Задумалась)*. — Фу, какая жара!.. Мысли в голову не идут... *(Вынимает портсигар и выкуривает толстую папиросу)*.

Ольга. Андр. *(вышла из дачи с листком бумаги)*. — Вот, мамочка, выписка, которую ты меня просила сделать из книги для твоего сочинения.

Муза Петр. *(взяв)*. — Благодарю... Что это, Ольга, какой у тебя вид?

Ольга Андр. — Какой вид, мамочка?

Муза Петр. — Который мне совершенно не нравится... Женственный... И эта прическа!.. Дело в том, что молодая девушка

не должна иметь женственного вида. *(хлопает ладонью по исписанным листкам)*. — В моем сочинении "Позорное иго" я доказываю, что...

Сцена II.

Андрей Степанович.

Андрей Степ. *(быстро вышел из дачи, очень взволнован; в одной руке газета, в другой большой телескоп)*. — Сигналы, опять сигналы!..

Муза Петр. *(недовольным тоном)*. — Что такое? Какие сигналы?

Андрей Степ. — Сигналы с Марса!.. Жители Марса опять подают нам световые сигналы!.. Вот об этом сегодня напечатано в газетах. ...Каково?

Муза Петр. — Удивляюсь я вам, право, Андрей Степанович... Кажется, вы человек пожилой... солидный, нотариус... и вдруг увлекаетесь таким вздором!..

Андрей Степ. — Но, мамочка...

Муза Петр. — Сколько раз я вас просила не называть меня мамочкой... Подобное обращение меня компрометирует, особенно в обществе!.. Не забывайте, что я — председательница лиги женского освобождения... ещё раз прошу вас называть меня по-моему имени: Музой... Это просто, красиво и почтенно...

Андрей Степ. — Дело в том, мамочка...

Муза Петр. — Опять!

Андрей. Степ. — Но, право, мамочка, язык как-то не поворачивается называть тебя Музой... Ну, какая же ты, собственно говоря, Муза?

Муза Петр. — Глупо... *(собирая свои бумаги)*. Знайте, вы, нотариус, что когда выйдет в свет мое сочинение "Позорное иго", то произойдет полный переворот социальных отношений. Женщины встанут на место мужчин, а мужчины — на место женщин.

Андрей Степ. — Мамочка, как же это ты так выражаешься перед дочерью!

Муза Петр. — Вы непроходимо глупы... И за что, за что судьба связала меня с таким ограниченным человеком? *(уходит в дачу)*.

Андрей Степ. *(дочери)*. — Видишь, Олечка?

Ольга Андр. — Вижу, папочка... Ну зачем же ты, папа, всегда первый раздражаешь маму?

Андрей Степ. — Как? Я и виноват?.. Вот она, женская логика!..

Ольга Андр. — Ну, ну, папочка, полно, но сердись!... *(целует его)*. — Ты у мена добрый, хороший, милый...

Андрей. Степ. — Лиса Патрикеевна... *(похлопывает по газете)*. — Удивительная вещь — эти сигналы с Марса! И как подумаешь, что на Марсе тоже есть люди... И они, может быть, гораздо счастливее нас... Может у них нет ни нотариусов, ни клиентов, ни катара желудка, ни ревматизма... А главное — нет женской эмансипации...

Ольга Андр. *(рассеянно)*. — Конечно, все это очень интересно, *(неожиданно)*. А какого ты мнения, папочка, о Владимире Ипполитовиче?

Андрей Степ. — Что?.. Владимир Ипполитович... Он, кажется, ничего себе молодой человек... Только, вот, астрономией совсем не интересуется... А что?

Ольга Андр. — Папочка!.. Я люблю Владимира Ипполитовича! Я жить без него не могу!..

Андрей Степ. — Как тебе, Олечка, не стыдно, в твои-то годы!..

Ольга Андр. — Какие же мои годы... Мне, славу Богу, уже 22 года...

Андрей Степ. — Неужели 22?.. А мне почему-то казалось, что тебе всего только 15... Как время-то идет... (*хочет уйти*).

Ольга Андр. — Папочка!.. Куда же ты?

Андрей Степ. — Да вот, телескоп хочу почистить... Сегодня ночью думаю заняться наблюдениями за планетой Марс...

Ольга Андр. — Папочка, я тебе о драме моей жизни, а ты мне вдруг о какой-то планете!.. Пойми, папочка, я хочу за него замуж... (*топает ногами*). — Хочу замуж!..

Андрей Степ. — Замуж?.. А, ну, это другое дело...

Ольга Андр. — Значит, ты согласен?

Андрей Степ. — Я — что!.. А вот, как мама? Она, кажется, не очень-то долюбливает твоего Владимира Ипполитовича.

Ольга Андр. — Папочка, уговори ты маму... Сделай это для меня.

А ярей Степ. (*машет руками*). — Что ты, что ты говоришь? Разве можно твою маму в чем-нибудь уговорить?

Ольга Андр. — Папочка, но покажи ты себя хоть раз в жизни человеком самостоятельным... Скажи твердо: хочу, чтобы она вышла замуж за Владимира Ипполитовича... Ведь ты же, наконец, мужчина!

Андрей Степ. — Мужчина-то, мужчина...

Сцена III.

Смородинов.

Смородинов (*у калитки*). — Не помешаю?

Андрей Степ. (*идет навстречу*). — Входите, входите, Александр Викторович... Очень приятно...

Ольга Андр. (*в сторону*). — Вот не во время!..

Смородинов (*ему*). — Мое почтение... (*пожал руку; подошел к Ольге*). — Bonjour, mademoiselle... Цветете и благоухаете... как роза... (*ему*). — Гулял. Дай, думаю, зайду к соседу...

Андрей Степ. — Очень хорошо сделали... Садитесь пожалуйста...

(Во время последнего разговора Ольга уходит в дачу).

Андрей Степ. — Читали в газетах?

Смородинов. — Что такое?

Андрей Степ. — Опять сигналы с Марса!..

Смородинов. — Что вы говорите! Да не может быть!.. Кто же это там упражняется?

Андрей Степ. — Люди.

Смородинов. — Скажите, пожалуйста!.. На трубах?

Андрей Степ. — Что на трубах?

Смородинов. — Да сигналы подают?

Андрей Степ. — Нет, не на трубах, а световыми знаками.

Смородинов. — Странно, а я думал, что именно на трубах.

Андрей Степ. — Однако, почему же именно на трубах?

Смородинов. — Потому что если на Марсе есть люди, то непременно все военные... А если военные, то сигналы обязательно на трубах... Как было у нас в полку... (*трубить сигнал*).

Андрей Степ. — Но почему же вы думаете, что на Марсе должны быть непременно все военные?

Смородянов. — А то, как же? На то он и Марс... Марс — бог войны... Как Венера — богиня любви и красоты. А Бахус — бог вина и пива... Фу, какая жара!.. Недурно бы теперь холодненького пивка...

Андрей Степ. — Простите, что не могу угостить... Мы пива не держим... Жена этого не любит...

Смородинов. — Эх, Андрей Степанович!.. Хороший вы человек, а иногда вчуже пожалеешь!.. Этакое сокровище, извините за выражение, вам в жены досталось!.. И как это вы так влопались?

Андрей Степ. — Был молод... увлекся...

Смородинов. — Нет, вот меня так ни одна баба не могла на коне объехать! Так и умру холостяком. А, впрочем, извините меня за откровенность, вы и сами виноваты: уж больно вы податливы и уступчивы...

Андрей Степ. — Да, будь и вы на моем месте...

Смородинов. — Избави, Боже!.. Однако не поддался бы. Я, батенька мой, полком командовал!.. Так неужто бы? Да я бы!.. А это у вас, что за трубка, такая в руках?

Андрей Степ. — Это телескоп.

Смородинов. — Покажите-ка. (*взял*). — Занятная штука.

Андрей Степ. — Разве вы никогда не видали телескопа?

Смородинов. — В руках держать не приходилось... Вам, зачем же?

Андрей Степ. — Занимаюсь любительской астрономией... По ночам смотрю на звезды.

Смородинов. — А разве хорошо действует эта труба? Приближает?

Андрей Степ. — Да, у меня телескоп довольно сильный.

Смородинов. — А примерно, во сколько лошадиных сил?

Андрей Степ. — Телескоп не измеряется лошадиными силами.

Смородинов. — Слушайте, одолжите мне ненадолго вашу трубу.

Андрей Степ. — А вам зачем? Тоже хотите заняться астрономией?

Смородинов. — То есть, как вам сказать... Отчасти... Собственно говоря, тут дачницы ходят в речке купаться.

Андрей Степ. — Ни за что не дам вам для этого своего телескопа!

Смородинов. — Да что же, по-вашему, женщина хуже, что ли, какой-нибудь там звезды или луны?.. И сильный, вы говорите, у вас телескоп?.. Да вот, можно сейчас попробовать...

Андрей Степ. — Что вы хотите?

Смородинов. — Речка-то как раз там, за вашим забором... Местность открытая... Ну-ка, попробуем заняться астрономией... *(Встал на пень и смотрит через забор в телескоп...)*

Андрей Степ. — Александр Викторович, я ни за что не могу позволить, чтобы в мой телескоп...

Смородинов *(продолжает смотреть в телескоп)*. — Нет, никого не видно... А речка, действительно, как на ладони... Чудный у вас телескоп... Позвольте, позвольте, вот оно где!.. Те, те. те...

Андрей Степ. — Прошу вас прекратить!.. Это унижение телескопа...

Смородинов. — Батюшки мои!.. родители мои!.. Нет, вы только сами посмотрите!..

Андрей Степ. — Не желаю!..

Смородинов. — Нет, да вы только взгляните!.. Да что вы, баба, что ли, а не мужчина... Нате... *(Слез с пня и передает телескоп)*.

Андрей Стап. *(взяв телескоп и становясь на пень)*. — Я беру только для того, чтобы убедиться в силе моего телескопа... *(наводит телескоп)*. Потому что меня нисколько не интересует...

Смородинов. — Да вы не туда смотрите... Цельте немножко правее... Вон, видите, где деревцо то... Ну, что, нацелили?

Андрей Степ. — Действительно!

Смородинов. — Что я говорил!

Сцена IV.

Муза Петровна.

Муза Петр. *(вышла из дачи и смотрит)*.

Андрей Степ. и Смородинов *(не замечают её)*.

Смородинов. — Обратите внимание на маленькую брюнеточку... — Даже родимое пятнышко видно.

Андрей Степ. — Однако...

Смородинов. — Пустите же меня!..

Андрей Степ. — Сию минуту... Удивительное изобретение — астрономические приборы!

Смородинов. — Позвольте же мне!

Андрей Степ. — Сию минуту... Я никак не думал, что мой телескоп до такой степени приближает предметы!..

Смородинов. — Да дайте же мне, наконец, телескоп, чёрт возьми! (*хочет вырвать у него телескоп*).

Муза Петр. — Это вы, господа, что же делаете?..

Андрей Степ. (*растерянно*). — Мы... мы занимаемся астрономией...

Смородинов. (*раскланиваясь*). — Мое почтение...

Муза Петр. (*не отвечая на его поклон, мужу*). — И вам не стыдно? Дайте сюда телескоп!

Андрей Степ. — Но, мамочка...

Муза Петр. — Говорят вам, дайте телескоп! (*выхватывает у него телескоп*). — Так как вы не умеете обращаться с игрушками, то я ваш телескоп спрячу...

Смородинов. — Но ведь, это, сударыня, супружеский деспотизм!

Муза Петр. (*быстро обернувшись к Смородинову*). — А вы тут что? Это вы затеяли такую гадость?

Смородинов. — Но, сударыня, позвольте!..

Муза Петр. — Ну, как же после этого не презирать мужчин! Стыдно, милостивый государь, стыдно-с. (*наступает на него*).

Смородинов (*отступая*). — Однако, потрудитесь, сударыня, не возвышать на меня голоса!

Муза Петр. (*наступая*). — Что-о?

Смородинов. (*отступая*). — А то!.. Я полком командовал!.. И не позволю так со мной разговаривать!

Муза Петр. *(размахивая перед его носом телескопом)*. — Бурбон!

Смородинов. — Не извольте размахивать телескопом!.. Телескоп предназначен вовсе не для того чтобы им размахивать!

Муза Петр. — А для чего? Чтобы подсматривать, как купаются? Сатир!

Смородинов. — Сударыня, я не отвечаю за себя!

Муза Петр. — Павлиан!

Смородинов. — Сыворотка из-под простокваши!.. Старая кочерга!.. *(быстро уходит в калитку)*.

Муза Петр. — Ах, ах, мне дурно!.. *(положив телескоп на стол, опускается на скамью)*. Мне дурно... воды... *(закрывает глаза)*.

Андрей Степ. *(осторожно протягивает руку, чтобы взять телескоп)*.

Муза Петр. *(бьет его по руке)*. — Оставьте!.. *(встав и взяв телескоп)*. Этого телескопа вам теперь не видать, как своих ушей. *(Идет к даче)*.

Андрей Степ. *(идя за ней)*. — Но, мамочка...

Муза Петр. *(быстро обернувшись)*. — Муза!..

Андрей Степ. — Музочка, а сегодня ночью хотел посмотреть на Марс!..

Муза Петр. *(с презрением)*. — Нет, вы даже не мужчина... вы... вы — старый суслик!.. *(ушла)*.

Андрей Степ. — Вот жизнь!.. Вот жизнь!.. Удрать разве в Америку?..

Сцена V.

Ольга Андреевна.

Ольга Андр. *(вышла из дачи)*. — Папочка, чем ты опять рассердил маму?

Андрей Степ. *(безнадежно машет рукой и ложится на кресло-качалку или в гамак)*.

Ольга Андр. — Это, ужасно!.. Вы не можете с мамой дня прожить, чтобы не поссориться!

Андрей Степ. — Эх, если бы улететь на Марс!

Ольга Андр. — Что ты говоришь, папочка!..

Сцена VI.

Владимир Ипполитович.

Владимир Иппол. *(у калитки)*. — Можно войти?

Ольга Андр. *(очень обрадованная)*. — А!.. Владимир Ипполитович!.. Папочка. Владимир Ипполитович пришел!.. *(идет к калитке)*. Да что же вы не входите, Владимир Ипполитович?.. *(отворяет ему калитку и протягивает руку)*. Здравствуйте...

Владимир Иппол. — Здравствуйте, Ольга Андреевна... *(подходит к Андрею Степановичу)*.

Андрей Степ. *(хочет встать)*.

Владимир Иппол. — Лежите, пожалуйста, лежите... *(здоровается)*.
Экая у вас здесь благодать!..

Андрей Степ. — Н-да, можно сказать!.. *(встал)*.

Ольга Андр. — Что же это вы, Владимир Ипполитович у нас так долго не были?

Владимир Иппол. — Был страшно занят.

Ольга Андр. — Чем это?

Владимир Иппол. — Скажу вам по секрету: я изобрел летательные крылья.

Ольга Петр. — Неужели?

Владимир Иппол. — Скоро модель будет готова... и тогда!.. Тогда у меня будет и слава и богатство!

Ольга Андр. — Ах, как это интересно!.. Папочка, слышишь?

Андрей Степ. — Слышу...

Сцена VII.

Муза Петровна.

Муза Петр. *(вышла из дачи)*.

Ольга Андр. — Мамочка! Слышишь новость? Владимир Ипполитович изобрел летательные крылья.

Владимир Иппол. — Здравствуйте, Муза Петровна.

Муза Петр. (сухо). — Здравствуйте... Охота вам заниматься химерами...

Владимир Иппол. — Андрей Степанович! Муза Петровна!.. Мне надо с вами серьезно переговорить...

Муза Петр. — Что такое?

Ольга Андр. — Я лишняя?

Владимир Иппол. — О, нет, напротив... Андрей Степанович! Муза Петровна!.. Бывая у вас в доме... и притом неоднократно обедая... одним словом, я люблю вашу дочь и...

Ольга Андр. (*быстро*). — Я согласна!..

Муза Петр. — Владимир Ипполитович, вы нас оскорбляете!

Владимир Иппол. — Чем же?

Муза Петр. — Вашим предложением. Какое унижение должна выносить женщина!.. К ней сватаются!.. Мужчина ей делает предложение! Мужчина выбирает себе жену по вкусу, как выбирает галстук, мебель!.. Нет, когда женщины свергнут, наконец, иго своего покорного рабства, тогда будет совершенно наоборот: тогда женщина будет делать предложение мужчине!

Андрей Степ. — Мамочка, но ведь, здесь дело вполне серьезное, а ты...

Муза Петр. Молчите!.. (*Владимиру Иппол.*). — А скажите: какие же у вас средства, чтобы содержать семью?

Владимир Иппол. — Собственно говоря, я, как вам известно, помощник присяжного поверенного... Но хочу поступить на службу... Кроме того, у меня богатый дядя, который должен скоро умереть....

Муза Петр. — И летательные крылья... Нет, Владимир Ипполитович, я не могу вверить судьбу моей дочери... летательным крыльям...

Владимир Иппол. — Но, Муза Петровна, я...

Ольга Андр. — Мамочка!..

Муза Петр. — Я сказала!

Ольга Андр. — Мамочка!.. *(плачет)*.

Муза Петр. — Стыдись своих слез, не забывай, что ты — женщина! Как может женщина плакать из-за мужчины!

Владимир Иппол. — Муза Петровна, это ваше последнее слово?

Муза Петр. — Самое последнее.

Владимир Иппол. *(в отчаянии)*. Мне остается теперь только одно: пойти и утопиться.

Ольга Андр. — Мамочка! *(плачет ещё сильнее)*.

Владимир Иппол. — Прощайте!.. Не поминайте лихом!.. *(быстро идет к калитке)*.

Ольга Андр. — Мамочка!.. *(рыдает)*.

Муза Петр. — Это — мелодрама.

Владимир Иппол. — Прощайте, Ольга Андреевна! *(уходит)*.

Ольга Андр. Вы его убили! Вы его убили! *(рыдая, убегает в дом)*.

Муза Петр. *(уходя за ней)*. — Оля, Оля! Какое малодушие! Так волноваться из-за какого-то мужчины! *(ушла)*.

Андрей Степ. — Эх, Андрей Степанович, Андрей Степанович! Тряпка ты... А впрочем этот молодой человек, может быть, будет ещё счастливее, что не женился... А то бы этакая тёща досталась!.. (*ложится на гамак или в кресло-качалку*). Ну, и денек сегодня выдался!.. Эх, если бы перелететь на Марс!.. Наверное, люди живут так счастливее, спокойнее... и нет такой адской жары и мух... (*отмахивается платком от мух*). И, ведь, тоже, чудак, выдумал: летательные крылья!.. Летательные крылья... (закрыв лицо платком»). Крылья... чтобы летать... Улететь... (захрапел).

Сцена VIII.

Владимир Ипполитович.

Владимир Иппол. (*из калитки радостный*). — Андрей Степанович! Андрей Степанович!

Андрей Степ. — А. Что?

Владимир Иппол. — Проснитесь!.. Ура!.. Победа!..

Андрей Степ. — Что такое? Что случилось? Вы ещё не утопились?

Владимир Иппол. — Зачем мне топиться, когда я так счастлив! Мои летательные крылья готовы!.. Полный успех! Величайшая проблема решена! Человек отныне может летать по воздуху, как птица!

.....

(стр. 8. испарилась)

«Женщины на Марсе».

Фантастическій фарс в 3-х действиях,

В. В. Билибина.

Авторскія права охраняются Союзомъ драматических и
музыкальныхъ писателей.

.....

поднять глаза к небу. Высоко на небе пролетают маленькие, как
птицы, фигуры Андрея Степановича и Владимира Ипполитовича).

ЗАНАВЕСЪ.

• • •

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Загородная местность. В глубине через всю сцену проходит канал с довольно высокими каменными парапетами так что воды канала публики не видно. У канала столб с доской, на которой надпись: "Екатерининский канал".

Слева на авансцене 2-х этажный деревянный дом с железной крышей и с крытым крыльцом. Над домом или над крыльцом вывеска: "Канцелярия смотрительницы 3656-й дистанции государственных каналов". Около дома скамейка.

С другой стороны — деревянный или полотняный навес на столбах; под навесом стол и стулья.

После поднятия занавеса сцена некоторое время остается пустой. Затем сверху падает в канал фигура Андрея Степановича с поломанными крыльями (кукла), а почти сейчас же за ней фигура Владимира Ипполитовича, тоже с поломанными крыльями (кукла). От падения их в воду разлетаются сильные брызги.

Сцена I.

Андрей Степ. и Владим. Иппол.

Владимир Иппол. (*за парапетом его не видно*) — Андрей Степанович!

Андрей Степ. (*за парапетом*) — Я здесь.

Владимир Иппол. — Плывет к берегу... Держитесь, держитесь на воде!..

Андрей Степ. — Тону!..

Владимир Иппол. — Ложитесь на спину... я вам помогу плыть!..

(маленькая пауза).

Владимир Иппол. *(все ещё за сценой)*. — Спасены!..
(показывается над парашютом, весь вымок; крылья сломаны; вскарабкался на парашют и помогает лезть Андрею Степановичу).
— Давайте вашу руку!.. Так...

Андрей Степ. *(влез тоже на парашют; весь смок; крылья сломаны)*.

(Некоторое время сидят молча смотря друг на друга и отдуваясь).

Владимир Иппол. — Спасены!.. *(слезает)*.

Андрей Степ, *(слезает)* — Проклятые крылья!.. *(срывает их с себя)*.

Владимир Иппол. — Я вам говорил: не надавливайте на кнопку!..
(тоже снимает крылья) ещё хорошо, что мы с вами сравнительно дешево отделались!..

(Выходят вперед).

Андрей Степ. — Нечего сказать, хороши мы!

Владимир Иппол. — Да, но ещё счастье, что при падении мы попали прямо в воду.

Андрей Степ. — Но как мы упали? Решительно ничего не помню!

Владимир Иппол. — Я тоже... Помню только, что вы неслись, неслись по воздуху без удержу... я старался догнать вас... Наконец догнал... схватил... мы полетели вместе... все выше и выше... И я потерял сознание...

Андрей Степ. — Я тоже...

Владимир Иппол. — И очнулся в холодной воде.

Андрей Степ. — Я тоже... Брр... Ну, уж и крылья вы изобрели, нечего сказать!..

Владимир Иппол. — Крылья прекрасные, но вольно же вам было летать не умея...

Андрей Степ. — Однако, куда же мы это попали?

(Оба оглядываются).

Владимир Степ. — Совершенно незнакомая местность... Должно быть, далеко от дому отлетели... *(указывая на вывеску)*. — Смотрите... *(читает)*. — "Канцелярия смотрительницы 3656-й дистанции государственных каналов"... В первый раз слышу про существование такой должности.

Андрей Степ. — Я тоже... А недурно было бы переодеться... Брр...

Владимир Иппол. — Другого дома здесь поблизости нет... Придется обратиться в эту канцелярию...

Сцена II.

Елена Еленовна и Марья.

Елена Еленовна выходит из дома, за ней Марья. (Елена Еленовна одета в короткую, несколько ниже колен, юбку, высокие ботинки или лакированные ботфорты; кофточка или блузка с большими металлическими пуговицами; офицерские погоны; на голове кепи, сабля на перевязи). (Марья — подобный же костюм, но не офицера, а денщика).

Елена Елен. (*не видя Андрея Степ. и Владимира Иппол.*) — Марья!

Марья (*под козырек*). — Я, ваше высокоблагородие.

Елена Елен. — Подать мне паровой катер: я поеду осматривать мою дистанцию...

Марья. — Служаю-с, ваше высокоблагородие. (*Повернувшись налево, уходит за дом*).

Елена Елен. (*уведя Андрея Степ. и Владимира Иппол., смотрит на них с недоумением*).

Андрей Степ. и Владимир Иппол. (*смотрят на Елену Елен. с недоумением*).

Елена Елен. (*вопросительно*). — Messieurs?

Владимир Иппол. (*вопросительно*). — Madame?

Елена Елен. (*надев репсепес и улыбаясь подходит*). — Вам, господа, что-нибудь угодно от меня?

Андрей Степ. — Дело в том, что мы упали в канал и все вымокли.

Елена Елен. — Как же это вас угораздило?

Владимир Иппол. — Мы летели на крыльях.

Елена Елен. — На ваших крыльях?

Владимир Иппол. — На летательных крыльях, которые я имел несчастье изобрести... Вон, там лежат их жалкие остатки.

Андрей Степ. — И упали в воду.

Елена Елен. — Вы, господа, знаете, что за купанье в государственных каналах по закону полагается строгое наказание... Но так как вы выкупалась, так сказать, поневоле, то я не составлю протокола и не привлеку вас к судебной ответственности...

Владимир Иппол. — Mercì, вы очень любезны...

Андрей Степ. — Но нам бы вот переодеться...

Елена Елен. — В этом отношении, к сожалению, ничем не могу вам помочь... Сама я холостая — Предложить своих юбок и платьев не могу, так как по закону мужчинам, как вам известно, строго воспрещается носить женский костюм. *(Андрей Степ. и Владимир Иппол. смотрят друг на друга с недоумением).*

(Елена Елен. видимо интересуется Владимиром Иппол.).

Елена Елен. — Но разве вы так далеко отсюда живете?

Владимир Иппол. — Право, мы не знаем... Мы летели, летели...

Андрей Степ. — Летели, летели...

Елена Елен. — Однако в районе, какой же дистанции вы живете?

Владимир Иппол. — То есть, как это?... Я вас не понимаю.

Андрей Степ. — Я тоже.

Елена Елен. — Странно, я, кажется, выражаюсь совершенно ясно. Я спрашиваю вас: в районе какой именно дистанции государственных каналов вы живете?.. Что же тут не понимать?

(Андрей Степ. и Владимир Иппол. смотрят друг на друга).

Владимир Иппол. *(ей)*. — Madame здесь, очевидно, какое-то недоразумение... Или, при падении, нам все мозги встряхнуло... Не будете ли вы добры, объяснить нам: где мы, собственно, находимся?

Елена Елен. — Но вы находитесь в 3656-ой дистанции государственных каналов Марса!..

Владимир Иппол. — Значит, мы на Марсе?

Андрей Степ. — На Марсе?.. Ура! *(пляшет)*.

Елена Елен. — Что с вашим товарищем?

Владимир Иппел. — Это он от радости...

Елена Елен. — Послушайте, господа... Ваше поведение в высшей степени странно. Кто вы такие?

Владимир Иппол. — Madame, мы...

Елена Елен. — Прошу вас называть меня в официальном разговоре "госпожа капитанша".

Владимир Иппол. — Мы, госпожа капитанша, люди с земли.

Елена Елен. — Как же это вы попали к нам на Марс?

Владимир Иппол. — Но я вам уже объяснял: на летательных крыльях.

Елена Елен. — Господа, как это мне ни неприятно, но я, по долгу службы обязана задержать вас.

Владимир Иппол. — Да мы, собственно, никуда и не собирались.

Андрей Степ. — Переодеться бы...

Сцена III.

Марья.

Марья. — Ваше высокоблагородие, паровой катер готов.

Елена Елен. — Хорошо... Принеси мне бумаги, перо и чернил...

Марья. — Слушаюсь, ваше высокоблагородие. *(повернувшись уходит в дом и затем скоро возвращается с бумагой, пером и чернилами)*.

Елена Елен. — Господа, я должна немедленно представить об вас рапорт генеральше, моему непосредственному начальству.

Андрей Степ. — Почему же генеральше не генералу?

Елена Елен. — У нас на Марсе мужчины не играют равно никакой роли в государственных делах.

Андрей Степ. — Странные порядки.

Марья. — Ваше высокоблагородие, чернила!

Елена Елен. — Давай сюда. *(Идет под навес и пишет)*.

Андрей Степ. *(Владим. Иппол.-у, тихо)*. — А знаете, что? Мне здесь на Марсе что-то не особенно нравится... Не удрать ли нам отсюда подобру-поздорову?

Владимир Иппол. — На чем?

Андрей Степ. — Опять на крыльях.

Владимир Иппол. — Эка вы разохотились то летать!.. А как ещё дальше на какую-нибудь планету попадешь! Нет, уж посмотрим, что здесь с нами будет. Да и крылья сломаны...

Елена Елен. (*заклеивая конверт*). — Марья!

Марья. — Я, ваше высокоблагородие!

Елена Елен. (*отдает письмо*). — Возьми это письмо и сейчас же свези на моем паровом катере генеральше...

Марья. — Слушаю-с, ваше высокоблагородие. (*повернувшись, хочет уйти*).

Елена Елен. — Постой!.. По дороге заедешь к полковнице Анне Софиевне и скажешь ей, что я прошу ее прислать с тобой два костюма ее мужа... Поняла?

Марья. — Точно так, ваше высокоблагородие.

Елена Елен. — Ступай.

Марья. — Слушаю-с, ваше высокоблагородие. (*повернувшись уходит за дом*).

Андрей Степ. — Простате, госпожа капитанша: но хоть рюмочку коньячку, чтобы немного согреться.

Елена Елен. — Но разве мужчины пьют коньяк?

Андрей Степ. — Почему же и не пить?

Елена Елен. — У нас, на Марсе коньяк пьют только женщины.. Мужчинам употребление крепких напитков, воспрещено законом.

Андрей Степ. — Странные порядки!

Владимир Иппол. — Но если в виде лекарства?

Елена Елен. — В виде лекарства, это, действительно, другое дело... Это я упустила из виду... Сейчас принесу коньяк. (*Уходит в дом и потом вскоре возвращается, неся на подносе бутылку коньяку и три рюмки*).

Андрей Степ. — Владимир Ипполитович, мне здесь положительно не нравится!

Владимир Иппол. — А сами так, мечтали попасть на Марс.

Андрей Степ. — Кто же знал, что на Марсе такие дурацкие порядки?.. ещё хуже, чем у нас на земле.

Елена Елен. (*выйдя из дому*). — Вот и коньяк... (*идет под навес*). — Пожалуйста сюда, господа...

Андрей Степ. — Вы, право, слишком любезны...

Елена Елен. — Ничего, ничего не стесняйтесь... Присаживайтесь, господа... (*Елена Елен. села посередине. Андрей Степ. и Владимир Иппол. по бокам ее. Елена Елен. налив 3 рюмки взяла одну из них*). — Ну-с, пожалуйста, господа... За ваше здоровье... Чокнемтесь... Официальные отношения кончились...

(*Все чокаются и пьют*).

Елена Елен. — Кстати: как же вас зовут, господа?

Владимир Иппол. — Меня зовут Владимир Ипполитович, а моего товарища — Андрей Степанович.

(*Елена Елен, хохочет*).

Владимир Иппол. — Чему вы смеетесь?

Елена Елен. — Как вы странно говорите; Ипполитович, Степанович. Причем тут Ипполит и Степан.

Владимир Иппол. — Как причем?.. Притом, что моего отца звали Ипполитом, а его отца Степаном.

Елена Елен. — Ну, так что же? Это не имеет решительно никакого значения. Вы скажите, как звали вашу матушку?

Владимир Иппол. — Надеждой...

Елена Елен. (*Андрею Степановичу*). — А вашу?

Андрей Степ. — А мою Елизаветой...

Елена Елен. (*Владимиру Ипполитовичу*). — Ну, так вас, значит, зовут Владимир Надеждович... (*Андрею Степановичу*). — А вас — Андрей Елизаветович... Так принято у нас на Марсе...

Андрей Степ. — Удивительные порядки?

Елена Елен. — А меня зовут Елена Еленовна... Елена Еленовна Решетникова... (*наливает рюмки*).

Андрей Степ. — Поразительно!

Елена Елен. — Ну-с, господа ещё единой.

Андрей Степ. — А, не довольно вам будет, Елена Еленовна?

Елена Елен. — Мне? Почему же именно мне?.. Я привыкла... Другой раз так надрызгаешься... А вот, вам, *messieurs*, пожалуй, действительно, будет довольно... (*выплескивает [из его] рюмки, а сама выпивает свою*).

Андрей Степ. — То есть, поразительно!

Елена Елен. (*Владимиру Ипполитовичу*). — Вы женаты?

Владимир Иппол. — Я — нет, а вот, а вот, Андрей Степанович женат...

Елена Елен. *(хохочет)*. — Да не Андрей Степанович, а Андрей Елизаветович! Послушайте, Андрей Елизаветович: почему же у вас нет обручального кольца на руке?

Андрей Степ. — Как нет? А это что? *(показывает обручальное кольцо у себя на пальце)*.

Елена Елен. — Ха, ха, ха... Какое же это обручальное кольцо!.. Обручальное кольцо носят вот здесь. *(Показывает на то место руки у кисти, где носят браслеты)*.

Андрей Степ. — Такое большое кольцо!

Елена Елен. — Чудак вы, право! а как же сделать меньше, если к тому кольцу прикрепляется цепь!

Андрей Степ. — Какая цепь?

Елена Елен. — Но — супружеская!.. Цепь Гименея... Ведь у нас на Марсе муж и жена соединяются супружеской цепью.

Андрей Степ. — Неужели на всю жизнь?

Елена Елен. — Ну, зачем же на всю жизнь. Жена всегда может дать мужу развод... то есть отпустить его на все четыре стороны... И женщина имеет право выходить замуж десять раз...

Андрей Степ. — А муж тоже может отпустить свою жену на все четыре стороны?

Елена Елен. — Нет, это за[прещено законом].

Андрей Степ. — Удивительно странные порядки!

Владимир Иппол. — Елена Еленовна вы замужем?

Елена Елен. — Нет, Бог милостив. Да, и зачем же мне, скажите пожалуйста, выходить замуж, если я и так могу волочиться за мужчинами сколько мне угодно?..

Андрей Степ. — Однако!

Елена Елен. *(вынув портсигар, закуривает)*.

Владимир Иппол. — Это вы и есть — смотрительница 3656-й дистанции государственных каналов?

Елена. Елен. — К вашим услугам.

Андрей Степ. *(протягивает руку к портсигару Елены Еленовны)*.

Елена Елен. — Нельзя... У нас не принято, чтобы мужчины курили *(прячет портсигар)*.

Владимир Иппол. — В чем же собственно заключается ваша должность?

Елена Елен. — Вообще я наблюдаю за каналами моей дистанции... Чтобы не обрушился парапет... Чтобы не обмелел канал... И чтобы везде был порядок... Весь Марс изрезан каналами...

Владимир Иппол. — Но зачем же вам так много каналов?

Елена Елен. — Как зачем? Чтобы дать постоянную работу нашим инженершам.

Андрей Степ. — Инженерам...

Елена Елен. — Инженеров у нас нет: только одни инженерши... Вообще мужчины у нас не имеют права получать высшего образования...

Андрей Степ. — Удивительно странные порядки...

Елена Елен. — Вообще, все должности па Марсе заняты военными женщинами...

Андрей Степ. — А мужчины что же у вас делают?

Елена Елен. — Мужчины?.. Мужчины вскармливаюсь детей на соске, нянчают их, занимаются рукодельями и домашним хозяйством...

Андрей Степ. — Удивительно странные порядки!.. ещё один вопросы как делаются ваши световые знаки, которые видны с земли?

Елен а Елен. — Не понимаю, о каких сигналах вы говорите... Ах, да... Может быть, вы, вот о чем: у нас в честь именинниц часто бывают иллюминации...

Андрей Степ. — Вот оно что!..

Сцена IV.

Марья.

Марья (*слева с узлом*).

Елена Елен. (*встала*). — Ну, что Марья?

Марья. — Так что, ваше высокоблагородие, генеральши дома не было... Уехали по делам службы... Но ихняя барышня сказала, что как только вернулся, то сейчас же рапорт вашего высокоблагородья передадут.

Елена Елен. — А переодеться, значит, принесла?

Марья. — Так точно... только обождать пришлось, потому что полковницы тоже дома не было, а ихний супруг на цепи сидел...

Андрей Степ. — Как на цепи?

Марья. — Так что, значить, полковница, отлучившись из дому, изволили своего супруга на цепь посадить... А за что, не могу знать...

Андрей Степ. — То есть, поразительно странные порядки!

Елена Елен. — Так пожалуйста messieurs, переодеться... Марья проводи...

(Все идут к дому)

Елена Елен. — Только извините, меня в спальне беспорядок...

Марья *(распахнув двери, пропускает Андрея Степановича)*.

Андрей Степ. — Вот так Марс!.. *(уходит)*.

Марья *(уходит за ним)*.

Елена Елен. *(Владимиру Ипполитовичу)*. — Какие у вас... усики...

Владимир Иппол. — Вам нравятся?

Елена Елен. *(хохочет)*.

(Маленькая молчаливая пауза).

Елена Елен. — А вы, должно быть, покорили много женских сердец! Ну, ну, идите переодеваться...

Владимир Иппол. *(у двери в сторону)*. — Правду говорит Андрей Степанович: удивительно странные порядки!.. *(обернулся)*.

Елена Елен. *(со смехом посылает ему воздушный поцелуй)*.

Владимир Иппол. *(в сторону)*. — Этакая разбитная капитанша!.. *(уходит)*

Елена Елен. *(одна)* — А он очень недурен... Не мешает основательно приволокнуться... *(за сценой слева резкий пароходный свисток)* — А, это паровой катер полковницы! *(идет на встречу)*.

Сцена V.

Анна Софиевна и Александр Викторович.

(Анна Софиевна и Александр Викторович выходят слева. Они соединены стальной цепью около двух аршин длины. У него цепь прикреплена к кольцу, надетому на правой руке, у ней к кольцу на левой руке. Анна Соф. одета соответственно костюму Елены Еленовны. У Александра Викторовича вид подавленный).

Анна Соф. — Здравствуйте, душечка, Елена Еленовна.

Елена Елен. — Здравствуйте, милочка. *(Целуются)* — Здравствуйте Александр Екатеринович...

Александр Вик. — Мое почтение...

(Все садятся).

Анна Соф. — Что у вас, душечка случилось?.. От вашей глупой денщицы Марьи ничего толком не добьешься.

Елена Елен. — Удивительное происшествие. Представьте себе: к нам на Марс прилетело двое мужчин с земли!..

Анна Соф. — Не может быть!.. И интересные?

Елена Елен. — Один ничего себе. Прилетели на крыльях и упали здесь прямо в канал... Вот я и послала к вам за мужскими костюмами.

Анна Соф. — Ах какое происшествие!.. *(ему)*. — Александр Екатеринович, да сиди же смирно, не дергай все за цепь.

Елена Елен. — Отчего вы не отпустите вашего мужа немножко погулять?

Анна Соф. — Нет он сегодня провинился... и должен целый день сидеть на цепи...

Елена Елен. — Что же сделал Александр Екатеринович?

Анна Соф. — Он... он так себя вел, что не заслуживает иного обращения...

Александр Екатерин. — Ах, Анюточка, всегда ты меня конфузишь перед посторонними!..

Сцена VI.

Марья потом Андрей Степ. и Владимир Иппол.

Марья *(на крыльце)*. — Так что, ваше высокоблагородие, эти стрюцкие переоделись и идут сюда...

Андрей Степ. и Владимир Иппол. *(переодетые, выходят из дому)*.

Марья *(уходит в дом)*.

Анна Соф. — Ах, вот они!

Владимир Иппол. — Немножко широко...

Андрей Степ. — А мне в самый раз... *(увидя Александра Викторовича, страшно изумлен)*. Кого я вижу! *(идет к нему)*. А вы какими судьбами сюда попали Александр Викторович?

Анна Соф. — Простите вы обознались: моего мужа зовут Александр Екатеринович...

Елена Елен. — Господа, позвольте познакомить. Полковница Анна Софиевна Градова, моя сослуживица, смотрительница 3657-ой дистанции... Ее муж Александр Екатеринович... А это, я вам говорила, люди с земли: Андрей Елизаветович и...

Андрей Степ. — Степанович.

Елена Елен. — Не Степанович, а Елизаветович... и Владимир Надеждович...

Анна Соф. Очень приятно...

Андрей Степ. *(смотрит на Александра Викторовича)*. — Нет какое удивительное сходство!.. Но зачем же эта цепь?

Елена Елен. — Я же вам объясняла: это супружеская цепь... цепь Гименея...

Андрей Степ. — Удивительные порядки!

Елена Елен. — Анна Софиевна, да отпустите же вы погулять вашего супруга!

Анна Соф. — Ну, хорошо... (*маленьким ключиком отмыкает кольца цепи у него на руке и у себя, кладет цепь на стол*). Иди, Саша, погуляй немножко на свободе!..

Александр Винт. (*потягивается*).

(*С левой стороны сцены Александр Викторович и Андрей Степанович, справа, у навеса — Елена Еленовна, Анна Софиевна и Владимир Ипполитович*).

Анна Соф. (*Влад.-ру Иппол.*). — Messieurs, подсаживайтесь же к нам.

Владимир Иппол. — Mersi.

Анна Соф. — Какие вы любите цветы?

Владимир Иппол. — Я то? Всякие...

Анна Соф. — Il est charmant!

Елена Елен. — N' est ce pas?

Анна Соф. (*ему*). — Но не опускайте же ваших глазок в землю!.. Боже, как он ещё застенчив!

Андрей Степ. (*Александр Викт-чу*) — Как же вы говорили, что никогда не женитесь?

Александр Викт. — Извините, я этого никогда не мог вам говорить, потому что не имел чести вас знать...

Андрей Степ. — Но какое удивительное сходство?

(За сценой справа пароходный свисток).

Елена Елен. — Генеральша!.. Ее свисток...

(Елена Елен. и Анна Соф. идут навстречу).

Андрей Степ. *(переходит направо к Владимиру Ипполитовичу).* —
ещё кого чёрт несет...

Владимир Иппол. — Нет, а здесь все-таки недурно.

Сцена VII.

Муза Петровна и Ольга Андреевна.

(Муза Петровна и Ольга Андреевна, выходят справа. Муза Петровна одета соответственно костюмам Елены Еленовны и Анны Софиевны. Ольга Андреевна в другом платье, чем в I-м действии; другая и прическа; на голове мужская шапочка; в руках тросточка; держится более развязно, чем в I-ом действии).

Муза Петр. — Здравствуйте, господа...

Елена Елен. и Анна Соф. *(делая честь).* — Здравствуйте, ваше превосходительство...

Андрей Степ. — Жена!.. Дочь!.. *(бросается к ним).* Мамочка!..
Олечка?..

Владимир Иппол. — Ольга Андреевна!.. *(устремляется к ним).*

Андрей Степ. — Мамочка ты моя. *(бросается обнимать Музу Петровну)*.

Владимир Иппол. — Ольга Андреевна! *(Схватывает ее руку и с жаром ее целует)*.

Муза Петр. Ольга Андр. *(вместе)*. — Ай, ай!.. Что это? Что вы делаете?

Муза Петр. — Оттащите их, оттащите их...

Анна Соф. *(оттаскивает Андрея Степановича)*.

Елена Елен. *(оттаскивает Владимира Ипполитовича)*.

Муза Петр. — Это какие-то сумасшедшие... Что за люди?

Елена Елен. — Это, ваше превосходительство, те самые люди с земли, о которых я представила рапорт...

Андрей Степ. — Мамочка, да неужели ты меня не узнаешь, меня своего мужа?

Владимир. Иппол. — Ольга Андреевна, ведь я ваш жених!..

Муза Петр. — Нет, они положительно сумасшедшие...

Ольга Андр. *(Владимиру Ипполитовичу)*. — Messieurs, мне, право, очень жаль... Но подумайте сами: неужели бы я не узнала вас, если бы вы, действительно, были моим женихом?

Муза Петр. — Полагаю, что их надо связать.

Владимир Иппол. — Нет, пожалуйста, не связывайте нас. Мы даем честное слово, что мы не сумасшедшие, и обещаем вести себя вполне смирно... Не правда ли; Андрей Степанович?

Андрей Степ. — Разумеется... Зачем же сейчас связывать. (*в сторону*). Однако, не сошел ли я, в самом деле, с ума?

Муза Петр. — А, ну это другое дело... Я сама — враг крутых, мер... Отпустите их, господа...

(Елена Елен. и Анна Соф. отпускают).

Муза Петр. — Ба!.. Для меня, теперь ясно их поведение!.. Я знакома с астрономией... А астрономия учит нас, что каждый человек, живущий на Марсе, имеет своего двойника на земле... Очевидно, что мой двойник на земле был женой этого господина, а двойник моей дочери — невестой того молодого человека.

Анна Соф. — Вот оно что!.. Значит, и моего мужа этот господин тоже принял за его двойника!..

Муза Петр. — Вот вам, господа, преимущество образования в военной академии: мы генеральши, все знаем... (*Анне Соф.*). — Однако, надо их немножко расспросить... (*идет под навес и садится*). — Полковница!.. Капитанша!.. Прошу садиться!..

(Елена Елен. и Анна Соф. садятся по обе ее стороны).

(Владимир Иппол. и Ольга Андр., похаживают в глубине сцены, постепенно начинают разговаривать с большим оживлением. Она с ним, видимо, кокетничает. Это, видимо, не нравится Елене Елен. которая часто оглядывается в их сторону. Александр Викторович сел слева на скамейку, надел очки и равнодушно вяжет чулок).

Муза Петр. (*предварительно о чем-то будто посоветовавшись с Анной Софиевной и с Еленой Еленовной, зовет рукой Андрея Степановича*). — Вы, пожилой человек, подойдите...

Андрей Степ. (подходя). — Что тебе, мамочка?

Муза Петр. — Опять!

Андрей Степ. — Виноват, по привычке. Но как же вас прикажете называть?

Елена Елен. — Это — ее превосходительство.

Муза Петр. — Нет, пусть эти господа зовут меня просто Муза...

Андрей Степ. (*обрадованный*). — Петровна?

Муза Петр. — Почему Петровна?.. Муза Настасьевна... Ваша профессия?

Андрей Степ. — Я — нотариус.

Муза Петр. — Этого не может быть! Нотариусом может быть только женщина!.. (*обращаясь к Елене Еленовне*). — Не правда ли, капитанша?

Клена Елен. (*рассеяно*). — Совершенно верно, ваше превосходительство, он очень и очень недурен.

Муза Петр. — Что вы говорите, капитанша?

Елена Елен. — Виновата, ваше превосходительство.

Андрей Степ. — Ну, а я вам скажу, что у вас на Марсе очень странные порядки!.. У нас на земле совершенно наоборот: нотариусом может быть мужчина. И это совершенно естественно, потому что должность нотариуса требует такой вдумчивости, такой внимательности и осмотрительности, к которым женщины совершенно неспособны.

Муза Петр. — Я вам запрещаю говорить такие слова! Слышите, господа, что он проповедует? Это в высшей степени опасная утопия... Отойдите в сторонку.

Андрей Степ. *(отходя)*. — Однако эта Муза, должно быть, будет ещё почище моей Музы!

Муза Петр. *(зовет рукой Владимира Ипполитовича)*. — Молодой человек!

Владимир Иппол. *(Увлеченный разговором с Ольгой Андреевной, не обращает внимания на зов)*.

Муза Петр. — Молодой человек!

Елена Елен. — Владимир Надеждович, идите же, когда вас зовут.

Владимир Иппол. — А? Что?

Муза Петр. — Подойдите сюда...

Владимир Иппол. *(подходя)*. — Что прикажете?

Муза Петр. *(мягко)*. — Вы не смущайтесь... Мы не желаем вам никакого зла... Совершенно напротив.

Анна Соф. и Елена Елен. — Совершенно напротив.

Муза Петр. *(строго посмотрев на них)*. — Когда говорит, генеральша, то полковница и капитанша должны молчать... Молодой человек, скажите, пожалуйста... Вы, вероятно, жили при мамаше?

Владимир Иппол. — Я?.. Я — помощник присяжного поверенного.

Муза Петр. *(очень мягко)*. — Но подумайте, молодой человек, что вы говорите; разве может мужчина занижаться адвокатурой! Это исключительно женская профессия...

Андрей Степ. — А у нас на земле совершенно наоборот.

Муза Петр. *(строго)*. — Вас не спрашивают!.. *(Владимиру Ипполитовичу)*. — Будьте добры, отойдите...

Владимир Иппол. *(отходит)*.

(Андрей Степанович хочет заговорить с Владимиром Ипполитовичем, но тот отмахивается от него рукой и опять идет разговаривать с Ольгой. Андрей Степанович подсаживается к Александру Викторовичу и, покачивая с сожалением головой, смотрит, как он вяжет чулок).

Муза Петр. *(тихо, Анне Софиевне и Елене Еленовне)*. — Mesdames мы должны серьезно обсудить положение вещей... Поведение этих господ мне очень не нравится...

Елена Елен. *(горячо)*. — Мне тоже. Особенно младшего!

Муза Петр. — Нет, отчего же?.. Старший, мне кажется, более опасный... Это, видимо, закоренелый андрофил... Приглашаю вас удалиться для совещания... *(встает)*.

Елена Елен. и Анна Соф. *(тоже встают)*.

Муза Петр. *(громко)*. — Господа с земли!

Елена Елен. — Владимир Надеждович!

Владимир Иппол. *(оторвавшись от разговора)*. — А? Что?

Муза Петр. — Господа с земли, вы должны дать нам честное слово, что не прибегнете к бегству... В противном случае я буду вынуждена принять самые решительные меры.

Владимир Иппол. — С удовольствием даю слово.

Андрей Степ. Куда нам бежать?

Муза Петр. *(Елене Еленовне и Анне Софиевне)*. — Mesdames, прошу вас за мной... *(идет к дому)*.

Анна Соф. *(идет за ней)*.

Елена Елен. — А разве ваша дочь не с нами?

Муза Петр. — Капитанша, вы меня удивляете! Разве может молодая девушка принимать участие в военном совете? *(высоко подняв плечи, уходит в дом)*.

Анна Соф. *(идет за ней)*.

Александр Викт. — Анюточка, мне пить хочется...

Анна Соф. — Потерпишь... *(уходит в дом)*.

Елена Елен. *(в сторону)*. — Дьявольщина!.. Как она за ним ухаживает... *(уходит в дом)*.

Ольга Андр. *(Владимиру Ипполитовичу кокетливо)*. — Так вы говорите, что я похожа на вашу невесту?

Владимир Иппол. *(с увлечением)*. — Как две капли воды!

Ольга Андр. — Значит, я вам нравлюсь?

Владимир Иппол. — Да.

Ольга Андр. — Хотите немного пройтись?

Владимир Иппол. — С восторгом!.. *(предлагает ей руку)*.

Ольга Андр. *(смеется)*. — Что вы, что вы!.. Какой вы смешной. Это не принято, чтобы мужчина предлагал барышне руку. Я должна... *(предлагает ему свою левую руку)*.

Владимир Иппол. *(взял ее под руку)*.

(Они медленно уходят направо).

Ольга Андр. — Крепче опирайтесь на мою руку... Слышите, как бьется мое сердце? *(Ушли)*.

Андрей Степ. *(Александру Викторовичу)*. — Слушайте да бросьте вы ваш чулок! Это мне действует на нервы...

Александр Викт. — Я могу оставить... *(Прячет чулок и встает)*.

(Во время последующего разговора Андрей Степанович и Александр Викторович постепенно переходят направо и затем садятся).

Андрей Степ. — Ну, мужское ли это, в самом деле, дело — вязать чулки!..

Александр Викт. — А то, как же?.. Мы, мужчины, должны же по хозяйству... и прочее...

Андрей Степ. — Тьфу!.. Противно слушать!.. Какой вы мужчина!.. Вы тряпка, а ещё хвастались, что полком командовали...

Алекеандр Викт. — Никогда я этого не говорил.

Андрей Степ. — Да, то бишь, это ваш двойник... С вами тут совсем голову потеряешь... *(Взял цепь на столе)*. — Это-то и есть супружеская цепь... *(Разглядывает)*. — Как же это делается?

Александр Викт. — Видите, по концам два кольца... Одно кольцо надевается на руку мужа, а другое — на руку жены... Кольца замыкаются ключом, который хранится у жены...

Андрей Степ. — Чёрт знает, что такое!.. И охота вам была жениться.

Александр Викт. — Да разве я по своей охоте? По нашим законам мужчина не имеет права отказываться, если к нему сватается какая-нибудь женщина... Иначе полагается очень строгое наказание.

Андрей Степ. — Какое же?

Александр Викт. — Не могу вам сказать...

Андрей Степ. — Ну, нечего сказать, порядки у вас на Марсе.

Сцена VIII.

Муза Петровна, Елена Еленовна и Анна Софиевна.

(Муза Петровна, Елена Еленовна и Анна Софиевна выходят из дома и останавливаются на крыльце).

Андрей Степ. *(не замечает их)*. — Решительно не понимаю, как вы можете выносить такое позорное подчинение женщинам!..

Александр Викт. — А что же поделать?

Андрей Степ. — Как что?.. Надо всем мужчинам возмутиться против женского владычества!.. А не пройти ли нам?

Александр Викт. — Хорошо... Только не далеко. Моя жена любит, когда я далеко без нее ухожу...

Андрей Степ. — Нет, вы, Александр Викторович... или как вас тут зовут... вы решительно обабились... Вот, подождите, я им всем покажу!

(Андрей Степ, и Александр Викт. уходят налево).

Муза Петр. — Слышали?

Анна Соф. — Слышали, ваше превосходительство.

(Все трое сходят с крыльца)

Елена Елен. *(оглядывается, ища глазами Владимира Ипполит. и Ольгу).*

Муза Петр. — Это зло надо пресечь в корне!.. И я вижу только одно средство сделать этих господ безвредными... То средство, о котором мы сейчас говорили... Надо их немедленно женить!.. Вы согласны со мной, господа?

Анна Соф. — Совершенно.

Елена Елен. — Удивительно, куда это исчезла Ольга Музовна?

Муза Петр. — Ах, капитанша, дело совсем не в моей дочери!.. Моя мысль, повторяю такая: раз, что они попадут на цепь Гименея, то жены будут отвечать за их политическую благонадежность... и

держат при себе... И так, немедленно к делу... Госпожа капитанша, позовите вашу денщицу...

Елена Елен. — Ваше превосходительство, позвольте один вопрос...

Муза Петр. — Не извольте рассуждать, госпожа капитанша, и потрудитесь исполнять мои приказания...

Елена Елен. (*сделав под козырек*). — Слушаю-с, ваше превосходительство... (*Хлопая в ладоши*). — Эй, Марья...

Муза Петр. — Ах, как иногда бывает, трудно быть энергичной администраторшей!

Сцена IX.

Марья.

Марья. (*вышла из дому*). — Чего изволите, ваше высокоблагородие?

Муза Петр. — Поезжай немедленно на паровом катере к нотариусу Вере Веровне Вериной... Ты знаешь, где она живет?

Марья. — Точно так, ваше превосходительство: на углу Екатерининского и Надеждинского каналов...

Муза Петр. — И скажи ей, что, мол, генеральша Муза Настасьевна покорнейше просит ее сейчас же пожаловать сюда... Слышишь? Сейчас же!.. И чтобы захватила с собой брачную книгу и две супружеские цепи... Поняла?..

Марья. — Точно так, ваше превосходительство!..

Муза Петр. — Не перепутаешь?

Марья. — Никак нет, ваше превосходительство!..

Муза Петр. — Повтори.

Марья. — Брачную книгу и две, значит, супружеские цепи...

Муза Петр. — Да, и чтобы привела с собой брачного слесаря... Ну, ступай... Мигом...

Марья. — Счастливо оставаться, ваше превосходительство!.. (Повернувшись, быстро уходит налево).

Муза Петр. — Ну-с, а теперь, господа, до приезда нотариуса, мы должны решить трудный вопрос, а именно: кто, собственно, должен выйти замуж [*взять их в мужья*] для спасения государства?..

Елена Елен. и Анна Соф. (*вместе*). — Ваше превосходительство... Если...

Муза Петр. — Позвольте, господа, не перебивайте меня!.. С одной стороны дело не терпит ни малейшего отлагательства... А с другой стороны необходимо, чтобы жены этих господ были твердого характера и испытанных убеждений... чтобы они, действительно, сумели держать их на супружеской цепи, лишая, таким образом, возможности распространять вредные идеи среди других мужчин. Следовательно, выйти за этих господ замуж должны обязательно две из нас.

Анна Соф. и Елена Елен. (*вместе*) — Ваше Превосходительство...

Муза Петр. — Позвольте-с, я ещё не кончила! Это дело — государственной важности, и для пользы государства я готова пожертвовать собой... и первая, для вашего примера, выхожу замуж. Да-с, господа, я сама выхожу замуж, о чем торжественно вам и объявляю. Я была замужем и разведена семь раз... Теперь выхожу в восьмой...

Елена Елен. — Для пользы государства и я готова выйти замуж... в первый раз в жизни...

Муза Петр. — Капитанша, это делает вам честь!

Анна Соф. — Для пользы государства и я готова дать развод моему мужу и снова выйти замуж!

Муза Петр. — Полковница, это делает вам честь!.. Благодарю вас обеих. (*Жмет той и другой руки*). — Искренно благодарю!.. Я донесу о вашем самоотверженном поступке по начальству и уверена, что начальство сумеет оценить ваше самоотвержение... и мое также...

Елена Елен. — Теперь остается только решить вопрос: кто из нас за кого из этих господ выходит замуж?

Муза Петр. — Но какой же тут вопрос?.. Ясно, что я, как старшая по чину, имею право выбора... И я выбираю... этого... как его... Владимира Надеждовича.

Елена Елен и Анна Соф. (*вместе*). — Ваше превосходительство, позвольте...

Муза Петр. — Ничего не позволю, ничего не могу позволять!.. Дисциплина — прежде всего!..

Елена Елен. — Но я никак не предполагала, что мне придется выйти замуж за этого старика!

Анна Соф. — Я тоже!

Муза Петр. — В настоящем деле с государственной точки зрения совершенно безразлично, выходите ли вы замуж за старика или за молодого.

Елена Елен. — Но позвольте, ваше превосходительство!..

Муза Петр. — Ничего не могу позволить!..

Елена Елен. — Однако, ваше превосходительство!

Муза Петр. — Молчать!

Сцена X.

Ольга Андреевна и Владимир Ипполитович

Ольга Андр. *(быстро ведет под руку Владимира Ипполитовича)*.
— Мама, мама!.. Новость?

Муза Петр. — Ах, Олечка, пожалуйста, не мешай!.. У нас тут важное дело.

Ольга Андр. — Но у меня мамочка, тоже очень важное дело!.. Я выхожу замуж!..

Муза Петр. — Потом, Олечка, потом!..

Ольга Андр. — Но я не хочу потом, я хочу сейчас... Я сделала предложение Владимиру Надеждовичу, и он согласен.

Владимир Ипполит. — Да, я согласен.

Муза Петр. — Елена Елен. Анна Соф. *(вместе)*. — Что такое?!
Что? Что?!

Ольга Андр. — И я хочу, чтобы наша свадьба была как можно скорее.

Муза Петр. — Но я не согласна!..

Ольга Андр. — Мало ли, что вы не согласны. Я совершеннолетняя и по закону имею право выйти замуж за кого хочу!..

Сцена XI.

Марья потом Вера Веровна и брачный слесарь.

Марья (*быстро входит слева*). — Нотариус и брачный слесарь приехали!

Ольга Андр. — Вот как кстати!..

(Вера Веровна и брачный слесарь входят справа).

(Выра Веровна — вся в черном, на голове мужской цилиндр. Синие очки. Под мышкой нотариальная книга. Очень близорука. Добродушна, видимо, недалека).

(У брачного слесаря в руках мешок, в котором две супружеские цепи).

Вера Вер. — Мое почтение... (*вопросительно*). — Генеральша Муза Настасьевна?

Муза Петр. — Я здесь...

Вера Вер. — Виновата, ваше превосходительство, не видела ... (*Здоровается*). — Изволили требовать меня для совершения бракосочетания?.. Кого же я должна бракосочетать?

Ольга Андр. — Меня?..

Вера Вер. — А, вас, милая барышня!.. Очень, очень приятно... А ваш жених?

Ольга Андр. — Вот он: Владимир Надеждович Карин...

Вера Вер. — Очень приятно познакомиться... Так что же, ваше превосходительство: можно, не теряя золотого времени, и приступить к делу?

Муза Петр. (*холодно*). — Пожалуйста...

Вера Вер. — В комнаты пойдем? Или здесь на вольном воздухе? На вольном-то воздухе оно лучше... А сила будет одна и та же... Где тут можно расположиться?.. Да, вот, здесь, на скамеечке... (указывает на скамейку у дома). — Столик бы...

Клена Елен. *(Марье)* — Стол!..

(Марья и брачный слесарь переставляют стол из-под навеса к скамейке).

Вера Вер. — Вот и отлично... *(расположилась за столиком, открыла свою книгу и что-то туда записала, официальным тоном)*. — Приглашаю невесту и жениха приблизиться...

(Ольга Андр. и Владимир Ипполит, подходят).

Вера Вер. — Возьмитесь за руку...

(Ольга Андр. берет Вл. Ипполит. за правую руку).

Вера Вер. — Так... *(ей)*. — Сколько вам лет?

Ольга Андр. — 22...

Вера Вер. — Так... *(записала в книгу)*. — Отбывали воинскую повинность?

Ольга Андр. — Имею льготу первого разряда... как единственная дочь разведенной семь раз матери...

Вера Вер. — Так... *(ему)*. — Сколько вам лет?

Владимир Ипполит. — 28...

Вера Вер. — Так... (*записала, ей*). — Желаете вы выйти замуж первым законным браком за этого низшего представителя человеческой расы?

Ольга Андр. — О, да!..

Вера Вер. — А вы согласны жениться на этой высшей представительнице человеческой расы?

Владим. Ипполит. — Вполне согласен.

Вера Вер. — Так... (*протягивая перо Ольге*). — Подпишитесь, вот здесь...

Ольга Андр. (*подписавшись в книге, передает перо Владимиру Ипполитовичу*).

Вера Вер. (*ему*). — Подпишитесь, вот здесь...

Владим. Ипполит. (*подписывается*).

Вера Вер. — Кто свидетели бракосочетания?

Елена Елен. — Я, капитанша Елена Еленовна Решетникова, и подполковница Анна Софиевна Градова.

Вер Вер. — Потрудитесь подписаться...

(*Елена Елен. и Анна Софиевна по очереди расписываются в книге*).

Владим. Ипполит. — И все?

Вера Вер. — Нет еще, не совсем... Брачный слесарь!..

Брачный слесарь (*Выступая*). — Я...

Вера Вер. — Наденьте им супружескую цепь...

Брачный Слесарь. — Сию минуту... (*вынимает из мешка, цепь*).

Вера Вер. (*Владимиру Ипполит*). — Вытяните руку...

Владим. Ипполит. — Ну, мне кажется, это уже лишнее.

Вера Вер. — Как лишнее, когда этого требует закон!..

Владим. Ипполит. (*неохотно протягивает левую руку*).

Вера Вер. — Правую, правую!

Владим. Ипполит. (*протягивает правую руку*).

Брачный слесарь. (*быстро надевает ему на руку кольцо от цепи и делает вид, что замыкает кольцо ключиком*). — Готово.

Вера Вер. (*Ольге Андреевне*). — Теперь вы... левую руку...

Ольга Андр. — Я знаю... (*протягивает левую руку*).

Брачный слес. (*быстро надевает ей на руку второе кольцо от цепи и опять делает вид, будто замыкает кольцо ключиком*). — Готово... (*пробует цепь*). — Держится хорошо... (*ей*) — А, вот, вам, барыня, и ключик... (*отдает ей ключик*). — На чаек бы с вашей малости...

Вера Вер. — Потом, потом... (*Торжественно*). — Именем закона приглашаю вас поцеловаться...

(Ольга Андр. и Владимир Ипполит. охотно целуются).

Вера Вер. *(обыкновенным тоном)*. — Вот и все... Будьте здоровы.

Елена Елен. *(подходя к новобрачным)*. — Поздравляю вас...
(целуется с Ольгой Андр.).

Анна Соф. *(подходя к новобрачным)*. — Поздравляю вас...
(целуется с Ольгой Андр.).

Вера Вер. *(перевернув лист своей книги)*. — Ну-с, а где же вторая брачующаяся пара?

Муза Петр. — Какая вторая... Больше некого нет...

Вера Вер. — Но ведь вы, ваше превосходительство, изволили приказать захватить две супружеские цепи...

Муза Петр. — Не может быть!.. Это просто какое-нибудь недоразумение!.. Денщица что-нибудь напутала.

Марьи *(выступая)*. — Никак нет, ваше превосходительство, изволили приказать две пары!..

Муза Петр. — Пшла!..

Марья *(быстро повернувшись, уходит в дом)*.

Сцена XII.

Андрей Степанович и Александр Викторович.

Андрей Степ. и Алекс. Вик. *(вышли справа)*.

Анна Соф. *(мужу)*. — Где же это вы пропадали?

Елена Елен. — А вот и второй жених!..

Алекс. Вик. — Как? Разве меня развели и опять женят?

Анна Соф. — Успокойся, не тебя женят, а этого господина.

Андрей Степ. — Меня?.. Помилуйте, да с какой стати!.. Да я вовсе и не желаю жениться!..

Вера Вер. *(ему внушительно)*. — Должна предупредить вас, милостивый государь, что за отказ от женитьбы без уважительных на то причин жених, по закону подвергается очень строгому наказанию... Есть у вас какие-нибудь уважительные причины, чтобы отказываться от женитьбы?

Андрей Степ. — Конечно, есть!.. Я уже женат!..

Елена Елен. *(Вере Веровне, тихо)*. — Не обращаете внимания: этот господин — немножко того.

Вера Вер. — А это другое дело... *(ему)*. — Может быть, у вас есть какая-нибудь другая причина?.. Говорите, не стесняйтесь...

Андрей Степ. — Нет другой причины, откровенно говоря, нет...

Вера Вер. — В таком случае, не имеете никакого права отказываться... А где же невеста?

Муза Петр. *(Анне Соф.)* — Анна Софиевна, пожалуйста...

Анна Соф. — Я?.. Но ваше превосходительство изволили забыть, что я уже замужем!.. Шурочка, пойді сюда, мой друг, надень, душечка, нашу супружескую цепочку... Дай я тебя, котик, поцелую... *(поцеловав надевает ему и себе брачную цепь)*.

Муза Петр. — Елена Еленовна, пожалуйста...

Елена Елен. (*взяв под козырек*). — Осмелюсь напомнить вашему превосходительству, что вы первая изволили выразить желание выйти замуж... А на основании статьи 1955-ой военного устава, отказ от своего слова...

Муза Петр. — Разве я отказываюсь? Я предложила полковнице и вам из вежливости... Госпожа нотариус, потрудитесь бракосочетать меня с этим господином...

Андрей Степ. — Как? Опять мне жениться на Музе?

Вера Вер. — Что такое он все говорит?

Елена Елен. (*Вере Веровне*). — Не обращайтесь внимания...

Вера Вер. — Приступим к делу... Приглашаю невесту и жениха приблизится...

(Муза Петр. схватила Андрея Степ. за руку и подводит).

Вера Вер. — Сколько нашему превосходительству лет?

Муза Петр. — Более или менее — 30.

Андрей Степ. — Это для меня новость?!

Вера Вер. — Помолчите... (*Музе Петровне*). — Более или менее?

Муза Петр. — Более...

Вера Вер. — Так... А как зовут жениха?

Андрей Степ. — Меня-то?... А, право, не знаю!.. Не то Андрей Степанович, не то Андрей Елизаветович, или Екатеринович...

Елена Елен. — Андрей Елизаветович Розмаринский...

Вера Вер. — Так... Сколько вам лет?

Андрей Степ. — Более или менее — 20.

Вера Вер. — Прошу вас, отвечайте серьезно.

Андрей Степ. — А она могла убавлять?

Вера Вер. — Ее превосходительство — женщина!

Андрей Степ. — Мало ли что! Ну, пишите — 46...

Вера Вер. (*Музе Петровне*). — Ваше превосходительство, сколько раз вы уже были замужем?

Муза Петр. — Семь раз... Но не знаю, считается ли один из моих браков: в тот раз я была замужем только два дня и потом дала мужу развод...

Вера Вер. — Это все равно считается. Желаете ли вы выйти замуж восьмым законным браком за этого низшего представителя человеческой расы?

Андрей Степ. — Попрошу выражаться осторожнее!..

Вера Вер. — А я вас прошу не прерывать меня неуместными замечаниями... (*ей*). — Так вы желаете?

Муза Петр. (*нервно*). — Желаю.

Вера Вер. (*ему*). — А вы, конечно, согласны жениться на этой высшей представительнице человеческой расы?

Андрей Степ. — Да что же поделать, если пристали как с ножом к горлу!..

Вера Вер. (*подавая перо Музе Петровне*). — Прошу ваше превосходительство подписаться... Вот здесь...

Муза Петр. (*сердито подписывается и бросает перо на стол*).

Вера Вер. (*подавая перо Андрею Степановичу*). — Потрудитесь подписаться... Здесь...

Андрей Степ. — Ничего с вами не поделаешь. (*Подписывается*).

Вера Вер. — Госпожи свидетельницы...

Елена Елен. и Андрей Степ. (*подписываются*).

Вера Вер. — Брачный слесарь, цепь!..

Брачный Слесарь. — Готово...

Андрей Степ. — Это зачем же цепь?

Брачный Слесарь. — Для вас, господин.

Андрей Степ. — Послушайте, господа! Зачем же меня на цепь, когда я и так согласился жениться?.. Это уже несправедливо, я протестую!..

Вера Вер. — Это цепь супружеская... цепь Гименея... Вы видите: все женатые соединены цепью... Символ!..

Андрей Степ. — Хорош символ!..

Вера Вер. — Этого требует закон!..

Владимир Ипполит. — Андрей Степанович, видите и у меня цепь!

Андрей Степ. — Значит и вы угодили? Ну, что делать: валяйте и меня за компанию!..

Брачный слесарь. — Пожалуйста, господин вашу правую руку...

Андрей Степ. (*протягивает ему правую руку*). — А больно не сделаете?

Брачный слесарь. — Помилуйте, будьте спокойны... (*Надел цепь*). — Готово... (*Музе Петровне*). — Ваше превосходительство...

Муза Петр. *(протягивает ему левую руку)*.

Брачный слесарь *(быстро надел цепь)*. — Готово-с... *(Пробует цепь)* — Крепко!.. *(Ей)*. — А вот, пожалуйста и ключик, ваше превосходительство... *(Дает ей ключик; к Андрею Степановичу)*. — На чаек бы с вашей милости...

Андрей Степ. — Брысь!..

Брачный слесарь. — Эх!.. *(почесывая в затылке, уходит с пустым мешком)*.

Вера Вер. — Именем закона приглашаю вас поцеловаться...

Андрей Степ. — Ну что ж, целоваться, так целоваться!.. *(Лезет целоваться)*.

Муза Петр. *(подставляет ему щеку, которую он и целует)*.

(В это время Ольга Андреевна и Владимир Ипполит. звонко целуются).

Андрей Степ. — Однако, какое здесь эхо!..

Вера Вер. — Поздравляю ваше превосходительство с восьмым законным браком...

Анна Соф. *(Музе Петровне)*. — Имею честь поздравить ваше превосходительство.

Елена Елен. *(ей же)*. — Имею честь поздравить ваше превосходительство.

Муза Петр. *(сухо)*. — Благодарю.

Анна Соф. *(Андрею Степановичу)*. — Имею честь поздравить ваше превосходительство.

Елена Елен. *(ему же)*. — Имею честь поздравить ваше превосходительство.

Андрей Степ. — Благодарю вас... А это все-таки приятно, что я попал в ваши превосходительства!..

Муза Петр. *(Вере Веровне)*. — Потрудитесь представить ваш счет в мою канцелярию... Я бракосочетаюсь на казенный счет...

Вера Вер. — Слушаю-с, ваше превосходительство... Имею честь кланяться... Приветствую новобрачных... *(Уходит)*.

Муза Петр. — Попрошу подать мой катер.

Елена Елен. *(идя налево кричит)*. — Катер её превосходительства!..

(Уходит, но сейчас же возвращается).

Андрей Степ. *(Расчувствовавшись)* — Mamочka! *(Лезет целоваться)*.

Муза Петр. *(резко отстранившись, молча водит пальцем перед его носом)*. — Помните!..

Андрей Степ. — Зачем же меня на супружескую цепь посадили?

Муза Петр. — Едем!.. *(дергает за цепь)*.

Андрей Степ. — Ой, больно!..

Муза Петр. — Прощайте, господа... *(быстро уходит налево, натягивая цепь)*.

Андрей Степ. — Мамочка, больно!..

(Анна Саф. и Александр Викт. идут за ними под руку, она ведет его).

Ольга Андр. *(Владимиру Ипполит. подняв на руку супружескую цепь)*. — Тебе, милый, не тянет цепь?

Владимир Ипполит. — Нисколько!..

Ольга Андр. и Владимир Ипполит. *(целуются и затем уходят, обнявшись налево)*.

Елена Елен. *(смотря им вслед)*. — Мы ещё посмотрим!..

ЗАНАВЕСЪ.

• • •

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

(Сад, Дача. Мебель совершенно та же, что и в первом действии).

(Декорация должна быть устроена так, чтобы могла моментально перемениться в декорацию 1-го действия).

Сцена I.

Андрей. Степанович.

Андрей Степ. *(в костюме 1-го действия сидит за столом и пишет. На столе несколько уже исписанных листов).* — Да, пора, наконец, нам, мужчинам, свергнуть это позорное иго!.. *(Задумался).* — Фу, какая жара!.. Мысли в голову не лезут!.. Когда будет написано и напечатано мое сочинение о позорном иге мужчин, тогда владычеству женщин наступит конец!..

Сцена II.

Муза Петровна.

(Муза Петровна справа; одета как во 2-м действии, но несколько проще).

(Андрей Степ. увидя Музу Петровну, торопливо собирает листки).

Муза Петр. — Что вы тут такое пишете?

Андрей Степ. — Я, мамочка...

Муза Петр. — Муза!..

Андрей Степ. — Я, Музочка, ничего... Так... записывал расходы по хозяйству... Ужасно в этом месяце много вышло денег в мясную и зеленную... *(Хотел уйти)*.

Муза Петр. — Покажите...

Андрей Степ. — Но, право, Музочка, я...

Муза Петр. — Покажите, говорят вам!.. *(Выхватывает у него листки)*.

Андрей Степ. *(в сторону)*. — Попался.

Муза Петр. *(смотря на один листок)*. — Эт-то что такое?.. "Да, пора наконец, нам, мужчинам, свергнуть это позорное иго!"... Что-о?.. Да, понимаете ли вы, что вы совершаете преступление?..

Андрей Степ. — Но, Музочка...

Муза Петр. — Молчать!.. Да, понимаете ли вы... Нет вы ничего не понимаете!.. Вы нечего не можете понять!.. И за что судьба наградила меня таким мужем?..

Андрей Степ. — Музочка. Но почему же, в таком случае ты не дашь мне развода?.. Говорят у вас на Марсе, это очень просто делается...

Муза Петр. — О, с каким наслаждением я отвязалась бы от вас!.. Но, к сожалению, я не имею права сделать это!

Андрей Степ. — Но почему же?

Муза Петр. — Не ваше дело... Но помните: если вы будете продолжать ваши безумные бредни, я буду вынуждена держать вас на цепи. Да на цепи!..

Андрей Степ. — Но, я мамочка, не собака...

Муза Петр. — Молчать, не рассуждать!.. Где ваша работа, которую я вам задала?

Андрей Степ. *(вынимая из кармана черный чулок на спицах)*. — Вот...

Муза Петр. — Ну и вяжите... Вот это мужское дело!.. *(берет со стола перо и чернила, хочет уйти в дачу)*.

Сцена III.

Ольга Андреев. и Владимир Ипполит.

Ольга Андр. и Владимир Ипполит. *(справа, соединены цепью)*.

Ольга Андр. *(одета иначе чем во 2-ом действии; более по дамски)*.

Владимир Ипполит. *(в костюме 2-го действия)*.

Ольга Андр. *(дергая за цепь)*. — Да идите вы немножко скорее!..

Владимир Ипполит. — Ой, больно!..

Ольга Андр. — Какая нежность!.. Здравствуй, мамочка!.. *(целует)*. — Что подылаешь?

Муза Петр. — Да вот, распекаю мужа... Вообрази себе: вздумал писать революционные сочинения?.. О низвержении власти женщин!.. Как это тебе нравится?

Ольга Андр. — Возмутительно!..

Муза Петр. — Хочешь кофе?

Ольга Андр. — Лучше холодненького пивка.

Муза Петр. — Так идем в комнаты.

Ольга Андр. — Сейчас. Только спущу с цепи мужа... *(отмыкает ключиком кольцо у себя на руке. Владим-у Иппол-у, грубо)*. — Ну, давайте же сюда вашу лапищу...

Владимир Ипполит. *(протягивает ей руку)*...

Ольга Андр. *(отомкнув ключиком кольца на его руке, бросает цепь на стол)*. — Пойдем, мама... *(хотела уйти; мужу)*. — А вы тут, пожалуйста, не сидите сложа руки... Где ваша работа?

Владимир Ипполит. *(вынимает из кармана кружева с крючком)*. — Вот...

Ольга Андр. — Ну, вот и займитесь... Пойдем мамочка...

Муза Петр. — Ну и муженьки!..

Ольга Андр. — Да можно сказать!..

(Обе уходят в дачу).

(Некоторое время молчание. Андрей Степанович вяжет черный шерстяной чулок, а Владим. Ипполит. — кружево. Оба, видимо конфузятся, друг друга).

Андрей Степ. — А?..

Владимир Ипполит. — Что?..

(Некоторое молчание).

Владимир Ипполит. — Вы что вяжете?

Андрей Степ. — Женин шерстяной чулок... А вы?..

Владимир Ипполит. — Кружево... для обшивки жениной юбки...

Андрей Степ. — Н-да.

(некоторое молчание)

Андрей Степ. — Вы ещё на цепи не сидели?

Владимир Ипполит. — Один раз сидел...

Андрей Степ. — За что?

Владимир Ипполит. — За совершенные пустяки: нечаянно разбил полоскательную чашку, перемывая чайную посуду.

Андрей Степ. — Вы разве тоже посуду после чая моете, как и я?

Владимир Ипполит. — Приходится...

Андрей Степ. — А стряпать вам ещё не приходилось?

Владимир Ипполит. — Один раз жена заставила... Да я таких котлет нажарил, что, откровенно говоря, в рот нельзя было взять... больше не заставляла... А вы умеете стряпать?

Андрей Степ. — Поневоле, научился: у нас, ведь, кухарки отходят чуть не каждую неделю... Разве с такой ведьмой какая-нибудь прислуга уживется?

Влад. Иппол. — Ну, и моя тоже хороша. Не прошло и месяца после нашей свадьбы, а как она со мной обращается.

Андрей Степ. — Послушайте, а что случилось с нашими летательными крыльями?

Влад. Иппол. — Не знаю... Я хотел их разыскать, но крылья исчезли неизвестно куда...

Андрей Степ. — А новые крылья вы не можете сделать?

Влад. Иппол. — Конечно, мог бы, но ведь, это надо потихоньку от жены, а от нее разве что-нибудь скроешь? *(Оба тяжело вздыхают и снова принимаются за работу; некоторое молчание)*.

Андрей Степ. — Послушайте: а не придушить ли нам их, а?..

Влад. Иппол. — Рискованно!.. Ведь здесь на Марсе присяжные заседатели тоже женщины... Вот, разве попробовать убить будто бы из ревности; это гораздо симпатичнее!

Андрей Степ. — Вам хорошо, у вас жена молодая... А мне никто не поверит, что я из ревности. Ну, а если нам просто убежать куда-нибудь!

Влад. Иппол. — Куда же убежать-то? И без паспорта не убежишь... Наконец, чем же жить?.. Здесь мужчин ни к какой интеллигентной работе не допускают...

Андрей Степ. — Отчаянное положение!.. Ах, петлю спустил!..

Влад. Иппол. (помолчав). — Скажу вам по секрету, у меня есть один план...

Андрей Степ. — Ну, ну?

Влад. Иппол. — Но этот план годится только для меня одного...
Вы заметили, что за иной ухаживает эта капитанша?

Андрей Степ. — Ещё бы!..

Влад. Иппол. — Авось, она так в меня втюрится, что упросит мою жену, чтобы она дала мне развод... и сама женится на мне... тьфу, то есть выйдет за меня замуж... Тогда заживу все-таки иначе...

Андрей Степ. — Голубчик, действуйте!.. Авось и летательные крылья вам тогда удастся сделать!.. И улетим мы отсюда!..

Влад. Иппол. — Куда?

Андрей Степ. — Куда угодно. Хоть к чёрту на куличик. Только чтобы не оставаться на этом проклятом Марсе (*взглянув направо*).
— Да вот она и сама, легка на помине. Действуйте.

Сцена IV.

Елена Еленовна.

Елена Елен. (*справа*). — Bonjour messieurs... (*целует каждому из них руку*).

(*Андр. Степ. и Влад. Иппол. отвечают ей поцелуем в лоб*).

Елена Елен. — Работает, messieurs? Это хорошо... (*Влад. Иппол.*)
— А вы все цветете и хорошеете?

Влад. Иппол. — Вы смеетесь надо мной, капитанша!..

Елена Елен. — Parole d'honneur!.. А Муза Петровна дома?.. Я, собственно по делу...

Андрей Степ. — Дома... Я сейчас пойду скажу ей...

Елена Елен. — Если вы будете так любезны... *(отходит немного в сторону)*. — У вас здесь премило!..

Андрей Степ. (Влад. Иппол.) — Действуйте. *(уходит в дачу)*.

Влад. Иппол. *(подносит платок к глазам)*.

Елена Елен. — О чем вы?

Влад. Иппол. — Так...

Елена Елен. — Нет, скажите... *(подсаживается)*.

Влад. Иппол. — Не могу...

Елена Елен. — Но разве я не друг ваш?.. *(берет его руку)*.

Влад. Иппол. *(вырвав руку)*. — Оставьте!..

Елена Елен. — Вы не верите в мою дружбу? В мои чувства к вам?.. Скажите: не верите? *(берет его руку)*.

Влад. Иппол. *(тихо)*. — Верю... *(оставляет руку)*. Верю... но все женщины — такие обманщицы!..

Елена Елен. *(горячо)*. — Только не я!.. Только не я!.. Конечно, у меня характер веселый... Я даже, может быть, кажусь легкомысленной, но, поверьте, я могу чувствовать глубоко!.. Могу понять чужое горе!.. Ну, скажите; что с вами?..

Влад. Иппол. — Ах, Елена Еленовна!.. Если бы знали, как я несчастен!.. *(плачет)*. — Моя жена...

Елена Елен. — Она вас не любить?

Влад. Иппол. — Да!.. И это через какой-нибудь месяц после свадьбы!.. Я пожертвовал ей всем, всем!.. Я отдал ей свою молодость, красоту, чистоту... Я верил ей, как... как... я просто не знаю как я ей верил!.. А она.

Елена Елен. Бедный мой!.. Бедный мой!.. (*целует ему поочередно руки*).

Влад. Иппол. — Елена Еленовна, вы презираете меня за мою откровенность?

Елена Елен. (*горячо*). — Я?.. Как вы можете это думать. Я все, все готова сделать, чтобы утереть слезы с этих прекрасных глаз... чтобы вызвать улыбку на эти чудные уста!..

Влад. Иппол. — Все?.. Но в таком случае, в таком случае... выходите за меня замуж!.. Ах, что я сказал!.. (*закрывает себе лицо руками*).

Елена Елен. — Увы, это единственное, что я не могу сделать!

Влад. Иппол. — Но почему же?

Елена Елен. — Потому что закон не позволяет. Закон запрещает офицерше выходить замуж за разведенного мужа статской, а ваша жена статская!..

Влад. Иппол. — Боже, как я несчастен!..

Елена Елен. — Успокойтесь, не плачьте!.. Не плачь, дорогой!.. Я не могу видеть равнодушно твоих слез!.. Владимир, ведь я люблю тебя, люблю!..

Влад. Иппол. — Елена!..

(*Бросаются друг другу в объятия*).

Сцена V.

Муза Петровна, Ольга Андреевна и Андрей Степанович.

(Муза Петровна, Ольга Андреевна и Андрей Степанович вышли из дачи, некоторое время стоят молча, Андрей Степанович хихикает в сторону).

Ольга Андр. — Это что такое?

Влад. Иппол. — Ах!.. *(вырвавшись из объятий Елены Еленовны, закрывает лицо руками, а во время последующей сцены стоит закрывшись в объятиях у Андрея Степановича).*

Муза Петр. — Какой пассаж!..

Ольга Андр. *(подойдя к Елене Еленовне).* — Милостивая государыня!..

Елена Елен. *(ей)* — Ольга Музовна, я вполне понимаю значение моего поступка... Ожидаю ваших секунданток...

(Раскланявшись, хотела уйти направо).

Муза Петр. — Постойте, капитанша!..

Елена Елен. — Что вам угодно, ваше превосходительство?

Муза Петр. — Вы забыли закон!.. Закон воспрещает офицерше выступать на поединке со статской!.. Значит, дуэль между вами и моей дочерью — немыслима!..

Елена Елен. — Но что же тогда делать?

Ольга Андр. — Мамочка, по-моему, только и остается одно средство, чтобы снять это пятно с моей чести!..

Муза Петр. — Какое, дочь моя?

Ольга Андр. — Мамочка, вы должны драться на дуэли вместо меня!..

Муза Петр. — Я?!.. Да с какой же стати!.. И потом, Ольга, ты забываешь другой закон, воспрещающий офицеру старшему чином драться на дуэли с офицером младшим по чину... Я — генеральша... и могу драться на дуэли только с генеральшами!..

Ольга Андр. — Но, что же тогда делать? Мне остается одно; ответить полным презрением и дать моему мужу развод...

(Владимир Инпол. в объятиях Андрея Степановича, выказывает признаки живейшей радости, Андрей Степ. удерживает его).

Муза Петр. — Ольга, ты не имеешь права этого сделать!..

Ольга Андр. — Но почему же, мама?

Муза Петр. — По государственным соображениям!.. До сих пор нам удалось скрывать от мужчин Марса тайну прибытия этих господ... потому что они находятся под нашим неусыпным надзором... Если тайна обнаружится, то... то за последствия я не отвечаю!.. Это может быть гибелью государства!

Ольга Андр. — Но что же нам делать? что же делать? я не могу больше с ним жить!

Муза Петр. — Постойте, господа, я, кажется, придумала... Да, это будет лучше всего, Ольга!

Ольга Андр. — Ну, мама!

Муза Петр. — Я вполне понимаю твои чувства... Вполне понимаю, что ты больше не можешь жить с таким мужем... Ольга, мы поменяемся!

Ольга Андр. — То есть, как это мама?

Муза Петр. — Я дам развод моему мужу, а ты — своему... Потом ты выйдешь за моего мужа, а я за твоего!..

Владимир Иппол. — Я не согласен!..

Андрей Степ. — Подумай, что ты говоришь! Ведь Ольга — моя дочь!..

Муза Петр. — Не говорите чепухи. Ольга моя дочь от пятого брака!..

Ольга Андр. — Нет, я несогласна выходить замуж за этого старика!..

Муза Петр. — Но постой же, дай докончить... Мой брак с этим молодым человеком будет фиктивный, точно так же, как и твой — с моим нынешним мужем. Через минуту после нашего нового бракосочетания мы опять разводимся... И тогда я вновь выхожу замуж за моего теперешнего мужа, а капитанша выводит замуж за твоего теперешнего мужа! Потому что тогда этот господин уже будете разведенным мужем не статской, а генеральши, — то есть моим!.. И по закону капитанша может выйти за него!..

Ольга Андр. — Но, ведь и ты, мама, не имеешь права выйти за моего разведенного мужа, потому что, если сначала я разведусь, с ним, то он будет разведенным мужем статской!..

Муза Петр. — Для генеральш этот закон не действителен!

Ольга Андр. — Мама, это все так сложно, что у меня голова идет кругом...

Муза Петр. — Пойдемте сейчас же к нотариусу... Она лучше объяснит. И вообще посоветоваться, как все устроить...

Ольга Андр. — Идем... А как ты думаешь, мама: их посадить на цепь?

Муза Петр. — Обязательно!.. Андрей Елизаветович, принесите сюда вашу цепь.

Андрей Степ. Мамочка, меня-то, за что же на цепь? Я-то в чем провинился?

Муза Петр. — Ах, не рассуждайте, пожалуйста!.. Цепь, говорят вам!..

Андрей Степ. *(в отчаянии махнув рукой, уходит в дом).*

Ольга Андр. *(взяв цепь, мужу).* — Вы не умели себя держать... Давайте сюда вашу руку...

Владимир Иппол. — Это возмутительно!.. Елена Еленовна!..

Елена Елен. — Увы, сейчас я не имею никого права заступаться за вас!..

Ольга Андр. *(быстро надевает одно кольцо цепи на правую руку мужа, а второе прикрепляет к столу).*

Елена Елен. *(Музе Петровне).* — Генеральша, я взволнована... я... Но, тем не менее, я обязана сделать вам служебный доклад...

Муза Петр. — Потом, потом...

Елена Елен. — Но дело чрезвычайной важности...

Муза Петр. — Ну, что такое?

Елена Елен. — Вы приказали мне распорядиться исправлением крыльев, на которых эти господа прилетели с земли...

Муза Петр. — Тс-с... *(оглядывается на Владимира Ипполитовича)*.

Елена Елен. — Дело в том, что эти крылья...

Муза Петр. — Я вам оказала, потом!..

Елена Елен. — Слушаю-с...

Сцена VI.

Андрей Степанович.

Андрей Степ. *(принес свою цепь)* — Мамочка...

Муза Петр. — Без разговоров!.. На цепь!.. *(берет от него цепь)*.

Андрей Степ. — Ах, ах, мне дурно... *(опускается на стул)*. — Воды... *(закрывает глаза)*.

Муза Петр. — Полно комедию то ломать!.. *(быстро замыкает ключиком одно кольцо цепи у него на руке, а другое — к стулу и прячет ключик в карман)*. — Идем!.. *(хотела идти направо, остановилась)*. — Оля... Капитанша!..

Ольга Андр. — Что, мама?

Елена Елен. — Что прикажете, ваше превосходительство?

Муза Петр. — Неужели вы поссоритесь из-за какого-то мужчины?.. Кой чёрт!.. Капитанша!.. Ну, усилие воли!.. Извинитесь перед моей дочерью...

Елена Елен. — Готова... извиняюсь... увлеклась... pardon.

Ольга Андр. и Елена Елен. *(пожимают друг другу руки)*.

Муза Петр. — Вот так-то лучше!..

Владимир Иппол. — Ах, какие все женщины изменщицы?..

Муза Петр. *(вынув платок, обронила ключик от цепи)*. — Фу, какая жара!.. *(обмахивается платком)*. — Идем!.. *(Уходят направо)*.

Ольга Андр. и Елена Елен. *(взявшись под руку, уходят за ней)*.

Андрей Степ. и Влад. Иппол. *(сидя на стульях в некотором расстоянии один от другого, смотрят друг на друга)*.

Андрей Степ. — А?

Влад. Иппол. — Н-да... *(таинственно)*. — Андрей Степанович!.. *(подвигает к нему свой стул, оглядываясь)*.

Андрей Степ. — Ну? *(подвигает к нему свой стул)*.

Влад. Иппол. — А ведь, наши крылья-то нашлись!..

Андрей Степ. — Да ну?

Влад. Иппол. — Я сейчас слышал, как об этом говорила моя коварная капитанша...

Андрей Степ. — Не выгорело?

Влад. Иппол. — Чёрт с ней!.. Вот крылья, крылья!.. Оказывается, они даже исправлены!..

Андрей Степ. — Но где она?

Влад. Иппол. — Вот в этом-то и вопрос...

Андрей Степ. — Ах, если бы узнать!..

Влад. Иппол. — В том и дело!..

Сцена VI.

Марья.

Марья (*справа, несет обе пары крыльев*). — Так что дозвоьте узнать, капитанша здесь?

Андрей Степ. и Влад. Иппол. (*вместе в сторону*). — Наши крылья!..

Андрей Стоп. — Чего тебе, Марьюшка.

Марья. — Капитаншу видеть...

Влад. Иппол. — Капитанши здесь нет... Только что все ушли...

Марья (*повернувшись*). — Счастливо оставаться...

Андрей Степ. — Куда же ты, Марьюшка?

Марья. — Так что, капитаншу разыскивать... Потому — мне приказано: как только крылья будут готовы из починки, то сейчас же ей сказать...

Влад. Иппол. — Они все сейчас вернутся... Подождите...

Марья. — Никак нет, не могу... Некогда мне ждать-то... Дело есть: надо капитанше сорочки с прошивками гладить...

Влад. Иппол. — Так вы, Марьюшка, оставьте здесь крылья-то... Что вам за охота таскать по жаре такую тяжесть!

Марья. — И то оставить... (*положила крылья*). — А вдруг капитанша заругается? (*хочет взять крылья*).

Влад. Иппол. — Чего же ей ругаться?.. Крыльев здесь никто не возьмет... потому что мы отсюда никуда не выйдем... Не правда ли, Андрей Степанович? Ведь мы никуда не собираемся?

Андрей Степ. — Да куда же мы пойдем в таком виде?
(показывает на цепь).

Марья. — За что же это вас так угораздило, на цепь-то?..
Провинились? (укоризненно). — Эх, кавалеры, кавалеры Довольно
нехорошо себя ведете!..

Влад. Иппол. — И сами чувствуем!.. (держа стул, на правой руке
обнял ее левой за талию). — Красавица!..

Марья (слабо отбиваясь). — Довольно стыдно вам!.. А ещё
женатые!..

Влад. Иппол. — Краля!.. (целует в щеку).

Марья. — А, да ну, вас!..

Андрей Степ. (целует ее в щеку с другой стороны). — Малина!..

Марья. — Сидите тут на цепи... каторжные!.. (хохоча, уходит
направо).

Андрей Степ. (танцует). — Крылья!.. Крылышки!.. Голубчики
мои!..

Влад. Иппол. — Крылья-то крылья, но как мы полетим со
стульями-то?

Андрей Степ. — Проклятая цепь... (пробует разорвать цепь).

Влад. Иппол. (ходит, пробуя разорвать цепь). — Проклятая
цепь!.. (увидел ключик, который Муза Петровна выронила из
кармана). — Что это? Неужели... (подняв ключик в страшном
волнении). — Андрей Степанович!

Андрей Степ. — Ну?

Влад. Иппол. — Ключ!.. Ключ от цепи!.. Ваша жена обронила!..
Спасены!..

Андрей Степ. — Ура!.. Скорее!.. Скорее!.. Отмыкайте цепи!..

Влад. Иппол. — Подойдет ли к моей цепи?

Андрей. Степ. (*протягивая ему свою руку*). — Сначала у меня.

Влад. Иппол. — Нет, прежде я сам... (*отомкнул свою цепь от руки и от стула*). — Ура!.. (*бросает цепь на [за; под] куст, так чтобы ее было не видно зрителям*).

Андрей Степ. — Скорее, скорее у меня!..

Влад. Иппол. — Давайте!.. (*отомкнул его от руки и от стула, бросает цепь туда же*).

Андрей Степ. — Свободны!.. Теперь скорее крылья... Подвяжите мне крылья!..

Влад. Иппол. — Сначала себе... (*надевает себе крылья*).

Андрей Степ. (*пытается надеть себе крылья, но не умеет*). — Да, помогите же мне, чёрт возьми!..

Владимир Иппол. — Подождите, подождите, ещё у меня у самого не готово!..

Сцена VII.

Муза Петровна.

Муза Петр. (*справа; идет, ища глазам» по земле*) — Где я могла его обронить?

Андрей Степ. — Жена!

Влад. Иппол. — Тёща!

Муза Петр. (*смотрит на них в оцепенении*). — Крылья!

Влад. Иппол. — Спасайся, кто может!.. *(нажимает кнопку — улетает налево)*.

Андрей Степ. *(в отчаянии)* — Улетел!

Муза Петр. *(бросаясь к нему)*. — Дайте ваши крылья!.. *(хочет отнять)*.

Андрей Степ. — Не дам!

Муза Петр. — Дайте мне крылья!

Андрей Степ. — Не дам! Кусаться буду!!!..

Муза Петр. — Я его догоню!

Андрей Степ. — Лететь хочешь?.. Чёрт с тобой, лети!.. На! *(отдает ей крылья)*.

Муза Петр. *(надевает себе крылья)*. — Да помогите же мне!

Андрей Степ. — Изволь, я помогу!.. *(помогает)*. — Я помогу!.. Лети! Лети и сломай себе шею, чёртова перечница, ведьма!..

Муза Петр. — Мы с вами потом поговорим!!!.. Где же кнопка?.. *(нажимает кнопку; крылья уносят ее направо)*. Ай, Ай караул! Не в ту сторону!.. Помогите!..

Андрей Степ. *(истерически хохочет)* — Улетели!.. Оба улетели!.. Один!.. Свободен!.. Сирота!.. *(бросается на гамак или на кресло-качалку, как в 1-ом действии, вынимает платок, рыдает)*. — Один... одинокий... Сиротинушка!..

(Па сцене моментально становится темно. Когда вновь светлеет, то декорация — та же, что в 1-ом действии. Мебель обязательно на тех же самых местах).

(Андрей Степанович лежит совершенно в той же позе, как в I-ом действии и храпит).

(Если устройство сцены не позволяет сделать чистой перемены, то для перемены декорации спускаемся ненадолго облачный занавесь).

Сцена VIII.

Владимир Ипполитович.

Влад. Иппол. *(с письмом в руках; слева, из калитки)*. — Андрей Степанович!.. Андрей Степанович?..

Андрей Степ. *(просыпаясь)*. — А? Что?.. Что случилось?.. Вы?.. Она вас не догнала?

Владимир Иппол. — Кто?

Андрей Степ. — Моя жена... на крыльях...

Влад. Иппол. *(смеется)*. — Эх, вы заспались!..

Андрей Степ. — Так это, значит, был сон!

Влад. Иппол. — Что это?

Андрей Степ. — Марс... Супружеские цепи...

Влад. Иппол. — Однако, как вы заспались!..

Андрей Степ. — Однако, ваши летательные крылья!..

Влад. Иппол. — К чёрту крылья?.. Я теперь богатый человек!.. Получил письмо... Дяди помер и оставил мне наследство... Теперь я могу жениться...

Андрей Степ. — Так это был только сон!.. Ура!.. *(Пляшет)*.

Сцена IX.

Муза Петровна и Ольга Андреевна.

Муза Петр. *(в костюме 1-го действия)* и Ольга Андр. *(в костюме 1-го действия)* выходят из дачи).

Муза Петр. — Что такое? Что случилось?

Андрей Степ. *(бросается к ней и целует руки)* — Музочка ты моя, мамочка ты моя родная!..

Влад. Иппол. *(подошел к Ольге Андреевне, показывает письмо и рассказывает. Оба в восторге)*.

Муза Петр. (мужу). — Что с вами такое?

Андрей Степ. — Хорошая ты моя...

Муза Петр. *(довольно приветливо)*. — Прощенья просите! Раскаиваетесь? Ну, хорошо, так и быть, я вас прощаю!.. *(Треплет его по щеке)*. — Этакий бутуз...

Андрей Степ. — Мамочка...

Муза Петр. — Муза!..

Ольга Андр. — Мамочка, Владимир Ипполитович получил наследство.

Муза Петр. (*важно*). — Теперь мы... понимаете, мы... а не вы... мы делаем вам предложение...

Андрей Степ. — Именем закона приглашаю вас поцеловаться.

Влад. Иппол. и Ольга Андр. (целуются).

Андрей Степ. и Муза Петр. (тоже целуются)...

ЗАНАВЕСЬ.

• • • •

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВИКТОР БИЛИБИН.....	1
ЖЕНЩИНЫ НА МАРСЕ.....	1
Фантастический фарс.....	1
в 3-х действиях.....	1
ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА:.....	3
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.....	4
Сцена I.....	4
Сцена II.....	5
Сцена III.....	7
Сцена IV.....	11
Сцена V.....	14
Сцена VI.....	14
Сцена VII.....	15
Сцена VIII.....	18
Авторскія права охраняются Союзомъ драматических и музыкальныхъ писателей.....	19
ЗАНАВЕСЪ.....	19
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.....	20
Сцена I.....	20
Сцена II.....	23
Сцена III.....	26
Сцена IV.....	32
Сцена V.....	34
Сцена VI.....	35
Сцена VII.....	38
Сцена VIII.....	46
Сцена IX.....	48
Сцена X.....	51
Сцена XI.....	51
Сцена XII.....	56
ЗАНАВЕСЪ.....	63
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.....	64
Сцена I.....	64

Сцена II.....	64
Сцена III.	66
Сцена IV.....	70
Сцена V.	73
Сцена VI.	77
Сцена VI.	79
Сцена VII.....	81
Сцена VIII.	83
Сцена IX.	84
ЗАНАВЕСЪ.....	85
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	86